

ТЕРИ НОВА

18+

ГЛУБИНА РЕЗКОСТИ

Иногда для любви
нужно правильное время

Young Adult. Власть чувств. Романтика от Тери Нова

Тери Нова

Глубина резкости

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нова Т.

Глубина резкости / Т. Нова — «Эксмо», 2023 — (Young Adult.
Власть чувств. Романтика от Тери Нова)

ISBN 978-5-04-191660-2

Элли Пирс видит мир через объектив фотоаппарата. Она способна передать все оттенки чувств простым щелчком затвора. Только вот ее собственная жизнь застыла в одном черно-белом кадре. Уехав из родного города, Райан Донован добился большого успеха. Но внезапное приглашение на свадьбу лучшего друга возвращает прошлое и погружает на дно воспоминаний. Райану предстоит вновь встретиться с Элли, чье сердце он разбил три года назад, ведь она тоже приглашена на свадьбу. «Теперь она навсегда вычеркнет меня из своей жизни и будет счастлива по-настоящему. Хотел ли я, чтобы так было? Нет. Пожалею ли я об этом решении? Кто знает...»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191660-2

© Нова Т., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Райан	7
Глава 2. Элли	11
Глава 3. Элли	17
Глава 4. Элли	21
Глава 5. Райан	28
Глава 6. Элли	31
Глава 7. Элли	35
Глава 8. Райан	39
Глава 9. Райан	43
Глава 10. Элли	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тери Нова

Глубина резкости

© Нова Т., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2023

* * *

Плейлист

Finger Eleven – Paralyzer

Karen Elson – The Ghost Who Walks

Five Finger Death Punch – Far From Home

Korn – Hater

Bring Me The Horizon – Can You Feel My Heart

Florence + The Machine – Heavy In Your Arms

The Weeknd – Blinding Lights

Bring Me The Horizon – Deathbeds

Daughtry – It's Not Over

HUDSUN – Reality

SYML – Fear Of The Water

Sleeping Wolf – Love Is The Cure

Faces On Film – Sonnet

Lord Huron – Vide Noir

Esoterica – The Still

You Me At Six – Spell It Out

*Не бойся не выплыть из глубин своих чувств, но бойся не нырнуть
слишком глубоко*

Пролог

Все началось, как в красивой книжке с яркой обложкой, где золотым тиснением выведены слова про любовь под фотографией страстно целующейся пары, а закончилось в лучших традициях дешевой драмы, идущей на канале для домохозяек в прайм-тайм.

Элли:

Я вошла в пустой темный дом, хлюпая промокшей обувью. Помню, как затем добиралась до своей спальни, на ходу стягивая прилипшую одежду; как забиралась под одеяло, сворачиваясь в клубок; как разрешила себе плакать и кричать, чтобы выпустить все, что обрушилось на меня с его хлесткими фразами, которые заглушал дождь. Я не хотела анализировать, просто лежала, упиваясь жалостью к себе, до тех пор пока не уснула – обессиленная и разбитая – на сырой подушке.

Проведя в состоянии апатии два дня, я получила документы по почте и отослала их в Чикаго.

Мне было восемнадцать, я собиралась стать великим фотографом, и никакая душевная боль, насколько бы сильной она ни была, не отнимет у меня эту мечту. Я закрылась от всего мира в своем стремлении добиться успеха, запечатав глубоко в подсознании память о человеке, который вырвал мое сердце.

Райан:

Теперь Элли навсегда вычеркнет меня из своей жизни и будет счастлива по-настоящему. Хотел ли я, чтобы так было? Нет. Пожалею ли я об этом решении? Кто знает...

Глава 1. Райан

Наши дни

Я сидел в своем офисном кресле, нервно вертя в руке телефон. Прошло полтора часа со звонка моего лучшего друга Дэна, а гул в голове так и не утихал, словно кто-то порвал оже-релье, и мысли, как бусины, рассыпались во все стороны. Глядя в окно на панораму осеннего Бостона, я выстукивал ботинком по полу и не мог найти ни одной причины для того, чтобы остаться на этой планете, а не сбежать, скажем, на Марс.

Мы разъехались сразу после школы, поступили в университеты, входящие в список самых престижных в стране, и почти не виделись, не считая каникул. А за последние три года и вовсе отделились: Дэн окончил Северо-Западный, устроился финансистом в Чикаго-Луп, много трудился и был без ума от своей школьной подружки – писательницы Моники.

Новость о женитьбе Дэна не была сюрпризом. Я знал, что рано или поздно эти двое свяжут себя брачными узами, купят огромный дом и примутся штамповать карапузов, но не был готов к этому звонку. Определенно нет.

«Свадьба через месяц в Брейдвуде» – эта фраза заставила меня напрячься всем телом. Вскочив со стула, я кружил по кабинету до конца разговора, после чего, обессиленный, упал в кресло и уставился на город.

Я не мог просто взять и приехать на эту свадьбу, только не после всего, что случилось. Заявиться в Брейдвуд – вторая худшая идея за всю мою жизнь. Первая стала причиной, по которой мне необходимо забыть об этой поездке.

Но, видит Бог, я хотел быть там.

Развернувшись в кресле, нажал на кнопку интеркома:

– Сью, зайди!

Дверь распахнулась, и в кабинете показалась одна лишь рыжая макушка.

– Не войду, пока не пообещаешь, что остыл!

– Твой протест не делает меня менее злым, лишь усугубляет желание назначить сверхурочное совещание.

Вздохнув и стиснув зубы, Сью вышла из-за угла, неохотно подходя к столу.

– Раз уж ты бесишься, почему бы тебе не проделать это у зеркала? Ты же знаешь, что злишься не на меня и не на этого твоего Дэна. Мы – всего лишь проекция твоей злости.

Только психоанализа мне не хватало.

– А если врежу кому-нибудь по носу, то ударю проекцию или живого человека? – Я зло покосился на нее, открывая верхний ящик стола.

Сьюзан вскинула руки в примирительном жесте и отступила на шаг:

– Вот это я понимаю, решение, достойное двадцатипятилетнего мужчины. – Она взглянула на меня, как на придурка, вскинув кулак вверх. Я засмеялся.

Сью работала моим ассистентом второй год, к тому же так хорошо, что я мог смело вернуться к плану «сбежать на Марс», не опасаясь, что компания развалится под ее руководством. Она была хорошим другом, умела дать совет и поддержать, что за последний год делала слишком часто. Сью была единственным человеком, который знал о моей жизни все.

И под «все» имеются в виду не только дела в офисе. Сью была той, кто забирал меня из баров чаще, чем назначал рабочие встречи. Она была старше на два года, нянчилась с моими тараканами и без осуждения выслушивала любые терзания, за что я был безмерно благодарен.

Год назад я выходил с деловой встречи, когда услышал, как кто-то рыдает у туалетов в ресторане. Сью сидела на полу темного коридора вся в слезах. В тот день она рассказала о своем женихе, который предложил расстаться за ужином с красивой музыкой и сраными

свечами на столиках. Они были партнерами в небольшом цветочном бизнесе, только большую часть физической работы проделала Сью, в то время как ее горе-кавалер перебирал бумажки. Бедняжка не знала, что уже тогда он переоформил весь общий бизнес на себя.

После долгого разговора и, возможно, огромного количества алкоголя я предложил ей работу и разыскал того парня, требуя компенсацию. А потом приволок его в наш офис в разгар рабочего дня прямо к ногам ошарашенной Сью. Козел долго извинялся, прикрывая рукой свежий синяк, и спустя два дня выплатил ей все до копейки, хотя и забрал бизнес. С тех пор она работала в моей компании «РайЭл», о чем, кажется, не жалела. Хотя кто знает.

Вытащив из верхнего ящика кредитку и документы, я передал их девушке.

– Дэн сказал, что выслал приглашение на свадьбу, проверь корреспонденцию. Организуй поездку, освободи эти даты от работы в Бостоне, забронируй нам лучший отель в Чикаго.

– Отель? Ты не остановишься у матери? Мотаться на ночлежку за полсотни миль только потому, что ты ее избегаешь, – не лучшая идея, тебе так не кажется?

Я прочистил горло.

– Отель в Чикаго, Сюзан. – Я назвал ее полным именем, что положило конец возражениям.

– Сделаю! – Сью поставила отметку в планшете. – Стой, ты сказал «нам»?

– Проблемы со слухом?

– Просто подумала, что ты, как обычно, оставишь меня в офисе за главную. Нет, я, конечно, люблю свадьбы, но какого черта, Райан?

– Ты полетишь со мной, это не обсуждается.

– Там не будет работы. Я полезнее здесь. Ты что, не умеешь завязывать бабочку? – Она сердито уставилась на меня своими серыми глазами.

Я молчал, глядя на нее исподлобья. Сью сверлила меня ответным взглядом. Она прекрасно знала, почему я настаивал на ее присутствии.

– Знаешь что? Это настоящий цирк. Ты не можешь всю жизнь отсиживаться в Бостоне, а потом прятаться за моей спиной. Ведешь себя как последний трус. – Она уперла руки в бедра и укоризненно покачала головой, как это делала наша уборщица, когда кто-нибудь вышагивал грязными ботинками по сырому полу.

И снова я не сказал ни слова. А что должен был ответить? Что она права?

– Знаешь, ты – мой босс, и я очень благодарна тебе за все, что ты для меня делаешь. А еще ты – мой друг, Райан. И я не привыкла бросать своих друзей, когда они на расстоянии одной поездки до нервного срыва. Но все это уже даже не смешно. Тебя трясет от любого упоминания о Брейдвуде. Стоит Дэну позвонить, как ты бежишь напиваться. Это ненормально! – Ее лицо стало пунцовым от кипящего под кожей возмущения.

– Не знал, что ты заделалась моим психологом. И черта с два меня парит название какого-то города! – заверил я, вставая с кресла. Этот разговор становился невыносимее с каждой секундой.

– Да? Брейдвуд, – сказала Сью, саркастично складывая руки на груди, затем добавила громче: – Брейдвуд! Брейдвуд! Б-р-е-й-д-в-у-д! – прокричала она по буквам.

Я ухмыльнулся, победно разведя руки в стороны.

– Видишь?! Не екает. – И улыбнулся, обнажив свои белые зубы.

– Элли, – сказала Сюзан тихо. Но с тем же успехом могла проорать эти четыре буквы прямо в мое ухо.

Я застыл. Улыбка медленно растаяла, руки опустились и сжались в кулаки, а воздух не желал двигаться в легких. Рыжая коротышка нашла криптонит.

– Выйди из кабинета, – прошептал, не глядя на нее.

– Райан...

– Уйди! – Мой крик рассек воздух, а глаза уставились в пустоту.

Сью что-то фыркнула, развернулась и стремительно выскочила за дверь.

Я облокотился о стол, опустив голову, и считал про себя: один, два, три... Когда дошел до десяти, дыхание уже приходило в норму, но руки и ноги все еще дрожали от желания запустить что-нибудь в стену. Мне сию секунду нужно было выбраться отсюда. Схватив пиджак со спинки кресла, я направился вон из офиса, громко хлопнув дверью кабинета и не глядя на сидящую за своим столом ассистентку.

С трудом нащупав кнопку лифта, я не стал дожидаться, пока противный писк возвестит о прибытии на нужный этаж, и рванул к лестнице. Когда наконец выбрался наружу, то не знал, куда иду, пока ноги сами не привели в знакомое место. Мой второй дом уже почти год – бар «Убежище». Неоновая вывеска каждый раз насмеялась, будто знала, что люди, шедшие сюда, от чего-то сбегают. Дверь открылась, в нос ударил запах копченой еды и забвения. То, что нужно. Я шагнул в темноту.

* * *

– Райан! Эй, ты слышишь? – Меня тряхнули за плечо, голова показалась тяжелее в два раза. Вокруг раздавались смешки и музыка, воняло чем-то горелым.

– Райан, обобришь на меня, я тебя не подниму! Ну же, пожалуйста, давай! Нам нужно отвезти тебя домой. – Я поднял голову, приоткрыв один глаз. В мутном периметре показалось размытое лицо. Она стояла так близко, мягко улыбаясь, при этом одной рукой вцепившись в мое предплечье, а другой опираясь на барную стойку. Темные волосы спадали ей на лицо, она что-то бормотала и пыхтела, повернувшись к бармену. Глядя на ее профиль, я протянул руку, чтобы провести по гладкой щеке. За секунду до прикосновения девушка обернулась, сморщив свои аккуратные брови и буравя меня пристальным зеленым взглядом. Я лишь расплылся в улыбке, как идиот, не в силах проронить ни слова.

– Чего ты на меня так смотришь? – Она вскинула бровь.

– Ты где-е-есть, – протянул я, блаженно глаза. – Такая злая и такая красивая.

Девушка перевела взгляд с меня на бармена:

– Сколько он выпил? – Бородатый мужик лишь пожал плечами, хотя точно знал ответ: очень много.

Она снова потрясла меня.

– У меня есть дела поважней, чем подработка трезвым водителем. Поднимайся же! – Теперь в ее тоне звенело неприкрытое раздражение, не было ни следа прошлой мягкости. Я потер лицо руками, взъерошил волосы на голове, повернулся, чтобы встать, и взглянул на девушку. Но той уже не было: на ее месте стояла грозная Сью, пыхтя, как дракон.

– А где... – в замешательстве я огляделся по сторонам.

– Кто? – Сью, подхватила меня, сдувая свои рыжие волосы с лица. – Ты такой тяжелый, клянусь, что найму тебе няньку покрепче.

Под ее сердитое ворчание мы вышли из бара. На улице уже стемнело, и ночной холод, как пощечина, ударил по лицу, отрезвляя. Сью подвела меня к своей машине, и я прижался спиной к холодному металлу, пока она доставала ключи. В салоне она порылась в сумочке, доставая маленькую упаковку таблеток.

– Выпей, это поможет!

Я подчинился, закинув таблетки в рот и запивая их водой, предусмотрительно стоящей в подстаканнике. Машина тронулась с места в полной тишине, которая была третьим попутчиком до самого моего дома.

По дороге я открыл окно, и холодный ветер пробрался в салон. В голове постепенно прояснялось, события дня снова ворвались в сознание, а вместе с ними и чувство вины. Все как всегда.

– Где твой ключ? – спросила Сью, когда мы вошли в лобби. Я пошарил по карманам пиджака, вынимая бумажник, жвачку и ключи. Помахал ими в воздухе. Связка соскользнула с пальцев и с громким звоном упала на гранитный пол. Эхо пронеслось в пустом пространстве.

– Доброй ночи, сэр! – Седой консьерж выглянул из-за своей стойки, кивая головой в приветствии. – Веселая ночка?

– Ага, такая веселая, что я надорвала животик от смеха, – фыркнула Сью.

Мужчина неловко улыбнулся и отвел взгляд, исчезая за стойкой.

– Ты злая. – Я закинул жвачку в рот, пока мы ждали лифт. Лимонный вкус взорвался на языке, прогоняя тяжелые пары алкоголя. – Льюис этого не заслуживает. – Протянул упаковку Сью, на что та прищурилась, отбив мою руку в сторону.

– О, да заткнись ты! Я тоже не заслуживаю терпеть твои нервные срывы, а потом получать звонки из бара, в которых меня просят утащить тебя подальше от бутылки.

– Спасибо, что приехала. – Вздыхнул, почувствовав еще один укол вины. – Вообще-то спасибо, что всегда приезжаешь.

Сюзан не ответила, лишь кивнула, опустив глаза в пол. Мы молча вошли в лифт, и я не с первого раза попал в кнопку верхнего этажа. Прикрыв глаза, облокотился спиной и затылком о стальную стену кабины. Затем снова открыл их, видя, как Сью задумчиво меня изучает. Я должен был сказать это вслух. Прочистив горло, вздохнул:

– Ты была права во всем, что сказала. Прости меня.

Она ухмыльнулась:

– Так сколько ты выпил?

– Seriously, Сью. Я – трус. С той поездки в Чикаго все стало только хуже, и я никак не могу забыть...

– Знаю. Вижу, как ты месяцами топишь себя все глубже. Тебе нужно поехать туда и покончить с этим дерьмом. – Она снова вздохнула, делая паузу, как будто знала, что ее следующие слова нежеланны. – Билеты уже куплены, номера забронированы, я не дам тебе отступить, Райан. Если тебе нужно, чтобы я была там, черт с тобой. Но никто не сможет исправить все за тебя, ты же это понимаешь?

– Да, – просипел я, с трудом ворочая свинцовым языком. – Спасибо, Сью.

– Отправляйся спать, завтра свяжусь с организаторами Дэна и вышлю тебе детали поездки.

Лифт издал писк, освещая путь в темную квартиру. Я вышел не оглядываясь и, спотыкаясь, поплелся вперед, взмахнув рукой на прощание. Когда двери за моей спиной вновь погрузили пространство в темноту, я осел на пол в холле. В руках все еще покоился бумажник. Пару минут покрутив его в пальцах, пошарил в узком кармашке и достал маленький снимок. Сквозь темноту было не разглядеть практически ничего, кроме призрачных очертаний женского лица, но я не включил свет, чтобы не встретиться с улыбающимися зелеными глазами. На сегодня и этого было достаточно.

Глава 2. Элли

– *Детка, просыпайся!* – Мягкий, бархатный голос прорвался сквозь сон. Рука змеей поползла по моей спине, скользнув по волосам, и замерла на щеке. Пошевелив носом, я попыталась поймать знакомый аромат лимона. Мой рот непроизвольно растянулся в улыбке.

– *Элли, ты опоздаешь!*

– Пожалуйста, всего минуточку, Рай!

– Эй! Кого ты, черт возьми, себе нафантазировала?!

Теплая ладонь исчезла, оставив после себя пустоту. Вслед за ней слетело одеяло. Мои глаза распахнулись... Опять. Неужели я настолько крепко спала, что разум закинул меня в самую глубину сознания. Туда, где хотелось быть меньше всего.

– Мокрый сон? – Скотт сидел на моей кровати, ехидно улыбаясь.

Я тоже села, заодно ущипнув его за предплечье.

– Больно вообще-то! – Он потер рукой болезненное место.

– Это тебе за одеяло.

– Плохая, плохая Элли. Ты скажешь мне спасибо, когда придешь вовремя в первый день учебного года.

– Который час?

– Без четверти восемь, как раз успеешь почистить перышки, пока я чищу свои. Потом заскочим за кофе. Бог свидетель, я пытался приготовить завтрак, но в твоём холодильнике после вчерашнего только размокшие тако и недопитое шампанское.

– Кто вообще придумал запивать мексиканскую еду этой шипучкой?

– Поверь мне, Элли, однажды какой-нибудь самородок-гурман создаст ресторан, в котором весь фастфуд будут подавать с шампанским. Но ты об этом узнаешь только с моих слов, потому что на порог тебя не пустят за богохульство, – говорил он, хотя и сам не был похож на праведника, стоя в моей спальне в одних трусах. – Если ты его так не любишь, зачем вообще было себя мучить?

Смеясь, я поднялась на ноги и, проходя мимо Скотта, снова ущипнула друга.

– Ауч! Ты злая. Поторопись, милая! Хочу занять лучшие места, чтобы вдоволь поглазеть на новеньких.

Закрыв за собой дверь ванной, улыбнулась, качая головой.

Скотт был моим лучшим другом с первого дня учебы в Чикагском институте искусств. Мы познакомились три года назад, на неделе первокурсников, и сразу поняли, что определенно были родственными душами.

Я со скрипом повернула кран, блаженно закрыв глаза, и расслабилась, стоя в тесной кабинке. Трубы загудели, сверху хлынул поток горячей воды, похмельный разум куда-то плыл, а беспокойные мысли кружились в облаке пара.

Вдруг передо мной возникло знакомое лицо. В горле образовался ком размером с Техас, все тело напряглось, пальцы на ногах онемели. Карие глаза самого темного оттенка прожигали меня изнутри. В панике я выкрутила холодную воду на полную, перебивая нервную дрожь промозглой сыростью, зубы застучали, а голова прояснилась. Видение сначала стало размытым, а потом и вовсе исчезло, после чего я уткнулась лбом в стену, выравнивая трепещущее дыхание, пока вода смывала *его* образ вместе с остатками сна.

Выйдя из душа, рвано вздохнула и провела дрожащей рукой по запотевшему зеркалу, откуда смотрела пара оливково-зеленых глаз. У мамы были точно такие же, в остальном я была точной копией отца: каштановые вьющиеся волосы, полные губы и маленький вздернутый нос. Уперев руки в края раковины, я нахмурилась.

Нужно будет взять побольше учебных часов в этом семестре, организовать кучу фотосессий, завалить себя по уши, чтобы не было свободного времени на пустые мысли о прошлом и людях, которые в нем остались.

– Милая, если не выйдешь через пять минут, услышишь все песни Джастина Бибера в алфавитном порядке!

– Ты не посмеешь! – крикнула я, цепляя непослушными пальцами зубную щетку.

– Хочешь проверить?

– Нет, черт возьми! Дай мне минуту, ты, заноза в заднице! – отозвалась, надевая на лицо безмятежное выражение и уверяя себя в том, что день будет чудесным.

Выйдя из ванной, я споткнулась на ровном месте, заработав смешок Скотта.

– Это твоя вина, я совсем не выспалась.

– А кто пересмотрел с тобой три сезона «Милых обманщиц»? Потом ты кричала, что вышвырнешь меня на улицу посреди ночи, если не продолжу пить с тобой и смотреть четвертый. Еще я тащился за тако черт знает куда, держал твои волосы над унитазом и пел тебе колыбельную. Если кто из нас и не выспался, то это я. Спасибо, Скотт! Ты самый лучший, Скотт! Люблю тебя, Скотт!

Широко улыбнувшись, я бросилась ему на шею, крепко обняв. Затем отстранилась, глядя прямо в глаза, и сказала:

– Спасибо! Ты самый лучший! И я правда очень люблю тебя, Скотт!

Парень застыл и скривился.

– Фу, оденься! Я как будто с сестрой обнимаюсь.

– Знаю-знаю, ты бы предпочел обниматься с кем-то, у кого более широкие плечи и руки сильнее моих. А еще у тебя нет сестры, идиот! – Я рассмеялась, поспешив убраться подальше.

Скотт отправился вынимать вчерашние вещи из сушилки и спустя пять минут уже блистал как звезда, ожидая меня на пороге спальни. Красавец-блондин с нереально светлыми голубыми глазами. Несмотря на свой мягкий и озорной характер, он был угрожающе высоким и мускулистым, его яркая и необычная внешность была достойна лучших журналов. Он это знал и любил позировать для моих фото. Я снимала Скотта бесчисленное количество раз, отрабатывая навыки фотографа для курсовых работ. В свою очередь он договаривался со своим боссом в университетской галерее, чтобы мои лучшие снимки иногда выставлялись.

Не заморачиваясь с нарядом, я натянула пару белых конверсов, а в ответ на критический взгляд своего друга-привереды лишь пожалала плечами, подхватила джинсовую куртку и рюкзак с фотоаппаратом, направляясь к выходу.

Не успев выйти за дверь, Скотт прокричал:

– Ну-у, погнали! Горячие новички, берегитесь, мы вышли на тропу завоевания самых лучших членов кампуса!

Я закатила глаза от двоякости заявления и повернула за угол, столкнувшись нос к носу с моей соседкой – миссис Шинн. Полная азиатка медленно просканировала нас неодобрительным взглядом, после покачав головой.

– Доброе утречко, миссис Шинн! – замялась я, стыдливо краснея. Чертов Скотт.

– Мисс Пирс, просветите вашего друга о том, что если он хочет поохотиться за крупным хмм... – она сделала паузу, прогулявшись глазами по Скотту, – зверем, он не должен кричать: «Берегитесь!» – распугает фауну.

– Мы учтем, спасибо! – прыснула я и, обогнув соседку, выскочила из подъезда вслед за другом, который не постеснялся хохотать в полный голос.

* * *

В студенческом кафе было шумно. Первый учебный день неизменно собирал толпу старшекурсников, которые громко делились самыми яркими событиями ушедшего лета. В этом хаосе было не трудно вычислить первокурсников, с глазами, полными восторга и самых радостных ожиданий. Такие обычно сновали, спотыкаясь на ровном месте, выискивая столики подальше от неудачников и мусорных баков. Подумать только, так много времени прошло с тех пор, как я сама впервые робко переступила порог кафетерия в кампусе.

Скотт именовал это место «диорамой студенческой жизни». Таковым оно и являлось. Здесь заводили знакомства, страстно целовались, обменивались последними сплетнями о преподавателях и студентах. Как-то на втором курсе Тиффани О'Брайен получила предложение от своего парня, вставшего коленом на липкий пол у стола, за которым сидели художники-мультипликаторы, а через месяц она же опрокинула ему прямо на голову поднос с горячим супом, узнав об интрижке с ее лучшей подругой.

Я села за столик у окна, пока ждала свою одногруппницу Кристен. Мы вместе посещали теорию фотографии и собирались обсудить планы на совместный курсовой проект. Еда здесь была отвратная, я вяло ковыряла салат, протыкая хаотично нарезанные овощи вилкой, когда рядом плюхнулась розовощекая блондинка, тут же схватив меня в охапку и притягивая в ненормально крепкие объятия.

– Эл! Как же я рада видеть тебя, подруга! Ты ведь понимаешь, что это наш лучший год?! Здорово, что мы снова будем посещать одинаковые предметы! – От ее экспрессии зазвенело в ухе, остальные голоса стали глуше.

– Привет, Крис! Я тоже скучала!

– Прости за опоздание, мистер зануда заставил побегать с самого утра. Видите ли, я забыла отправить ему на почту проект осеннего бала. Оказалось, чертов маразматик просто случайно заблокировал аккаунт в почте, и все письма улетали в Нидерландию. Я провозилась три часа, чтобы вернуть все материалы, а заодно вынуть его голову из одного места.

Не успела я ответить и слова, как на наш столик упала тень.

– Кто из вас мисс Пирс? – сказал невысокий парень в квадратных очках. Помощник моего куратора прекрасно знал ответ, но почему-то упорно делал вид, что не узнает студентов. Подумать только, какая-то жалкая должность на побегушках вскружила голову бедолаге. – Мистер Дейли срочно попросил явиться в его кабинет.

Кристен сузила свои серые глаза, внимательно изучая щуплого ассистента.

– Зачем? – спросила она, буравя парня взглядом.

– Прошу прощения, мисс, меня не ввели в курс дела.

– Все в порядке, сейчас подойду, – отозвалась я, отодвигая ненавистный поднос и поднимаясь. – Прости, Крис, постараюсь вернуться как можно скорее.

– О! Не беспокойся, дорогая! Надеюсь, это что-то стоящее, раз он послал своего гонца аж в первый день учебы, – ухмыльнулась подруга, глядя на задницу удаляющегося помощника куратора.

Эта девушка не отличалась сдержанностью по части мужчин. Она охотно знакомилась со всеми подряд; Скотт даже поговаривал, что у нее была связь по меньшей мере с половиной кампуса. Я мысленно прикидывала количество, семена по коридору и нервно теребя в руках ляжку рюкзака.

Дойдя до кабинета, помощник остановился и постучал, а затем отошел в сторону, пропуская меня вперед. В кабинете, пахнущем полиролем и старыми книгами, куратор Дейли сидел в своем кожаном кресле, которое надрывно скрипнуло под тучным телом, стояло мужчине повернуться в сторону двери.

– Мисс Пирс, добро пожаловать! Поздравляю с началом учебного года! – Он никогда не вставал для приветствия.

– Спасибо, мистер Дейли! – Я попыталась сохранять невозмутимость, чувствуя, как дрожат руки и горит лицо.

– Этим утром я просматривал личные дела студентов по просьбе одного своего приятеля из «Фокус медиа». Слышали о таком?

О да, я слышала. Как и любой студент в этом здании. Огромное рекламное агентство с офисами по всему миру едва ли когда-либо исчезало с уст студентов. Сотни фотографов убили бы за шанс поработать в «Фокусе». Я тоже была в их числе, поэтому кивнула.

– Дело в том, что их директор, Аарон Бэйл, отбирает лучших студентов на курсе для стажировки в Париже. Это будет трехнедельный тур с проживанием, посещением лучших площадок недели моды, издательств именитых журналов, достопримечательностей и всего, что сулит отличную практику начинающему фотографу. Я отправил ему некоторые работы студентов, в том числе ваше резюме, он ответил, что очень заинтересован в сотрудничестве.

Я почувствовала, как шатается пол под ногами, и поспешила присесть в кресло напротив стола из красного дерева.

– Вы, наверно, шутите?

– Я похож на комика? – хихикнул куратор.

– Нет, сэр.

Он был похож на Санту, а вся ситуация – на рождественское утро.

– Предложение более чем реально, правда... Есть один нюанс – в конкурсе участвуют еще семь студентов. Поездка в Париж запланирована на середину весны, финальным этапом отбора студентов станет новогодний проект, который вы должны сдать не позднее Рождества. По его результатам будут выбраны трое студентов с вашего направления. Эти счастливицы поедут стажироваться вместе с Аароном и его командой. Вы уже нашли спонсоров на выпускной год?

– Эм... хмм... да, конечно, – соврала я.

– Прекрасно, Элли, я болею за ваше будущее, не подведите!

– Конечно, мистер Дейли, конечно, сделаю все возможное. – Мои голосовые связки будто обмотали колючей проволокой.

В Институте искусств училось много талантливых студентов, но иногда их идеи и запросы на реализацию превышали возможный бюджет. Добавьте сюда аренду качественных студий, реквизиты и дорогостоящую аппаратуру, объективы, фоны, оплату работы моделей, организацию выставок и многое, многое другое. От одной только этой мысли к горлу подступила кислота, а это была даже не половина затрат. Которые моя стипендия не покрывала.

С первого курса я подавала заявки на поиски спонсора, который давал бы деньги на технику и оплату учебных проектов. Чикагский институт искусств сотрудничал со многими толстосумами, которые готовы были раскошелиться, поддерживая юные дарования. Предыдущие годы анонимная оплата приходила сразу, но моя последняя заявка, составленная летом, осталась без ответа вот уже два месяца.

Мой старший брат был первоклассным финансистом, я же совсем не умела распределять бюджет. Родители помогали с оплатой аренды за съемное жилье. Для того чтобы обеспечить себя продуктами и одеждой, я три года проработала внештатным фотографом в маленькой студии на окраине города. Выпускной год положил конец планам о постоянной работе, ведь основные силы нужно было бросить на учебу и дипломный проект.

Я вышла из кабинета куратора на ватных ногах. Не в силах пройти еще шаг, прижалась спиной к шершавой стене и зажмурилась. Необходимо найти деньги. Меня трясло от радости и страха одновременно.

* * *

– Что мне делать? – еще один монотонный удар головой об стол в кафетерии. Рядом сидела Кристен, поглаживая меня по спине. Скотт расположился напротив, как обычно полный оптимизма.

– Девочка, ты упускаешь самую суть – тебя заметили! – Парень пощелкал пальцами у меня над головой, заставив оторвать лицо от стола. – Семестр только начался, у нас вагон времени, чтобы найти для тебя дядюшку Скруджа. Вспомни, как в прошлом году спонсоры падали на нас, буквально как снежинки с декабрьского неба.

– Но в этом на мою заявку так никто и не ответил, – проныла я, колотя по коленкам вспотевшими ладонями.

– А ты не пробовала приложить свое личное фото к портфолио, желательнее в бикини?

– Скотт! – шикнула на него Кристен, сверкая глазами. – Вообще он прав, Эл, не думай о худшей части!

– А что? Ты красивая, это расширяет круг поиска. Я ведь не говорил, что нужно с кем-то переспать, чтобы получить деньги. Походи на мероприятия, которые устраивают в нашей галерее, или на выставки, познакомься с кем-нибудь, кто одинаково сильно любит симпатичных фотографов и все, что они делают.

Я скривилась, сглотив горький вкус разочарования.

– Не буду торговать своим лицом или чем бы там ни было еще, чтобы привлечь старых извращенцев, жаждущих заполучить в свою коллекцию новый экспонат.

– Понимаю твою метафору. – Скотт почесал в затылке. – Но кто говорит про старых извращенцев? Уверен, что видел несколько молодых красавчиков в галерее. И, судя по тому, какое убожество они покупали, не составит труда впарить им любой проект, а твой так вообще оторвут с руками.

– Спасибо за поддержку, но подожду еще или попробую позвонить отцу. Возможно, у него есть знакомства в Чикаго.

– Я тоже спрашиваю у ребят из группы, вдруг согласится кто-то из прошлогодних меценатов, – оживилась Кристен, хлопнув ладонями по столу.

– Спасибо, ребята! Не знаю, что бы я без вас делала!

После обеда все разошлись по аудиториям, но мои мысли уже были далеки от учебы.

* * *

Я искала ключи от квартиры, когда где-то на дне рюкзака завибрировал телефон. Выудив аппарат, я улыбнулась, отвечая на звонок.

– Элли-Белли! Хэй! Как дела, малышка?! – Судя по голосу, мой старший брат был чем-то взволнован. Я вошла в квартиру и опустилась на пуф у порога. Подошвы кед противно закрипели по плитке, когда вытянула ноги.

– И тебе привет, Дэн! Я в порядке, а вот вы совсем пропали. Мама думает, что ты забыл ее номер.

Он хмыкнул, пробурчав что-то неразборчивое.

– И это подводит нас к причине моего звонка, – заговорщическим тоном проговорил Дэн. – Как насчет того, чтобы встретиться в выходные и пообедать: только ты, я и Мон? Есть одна тема для обсуждения не по телефону.

Первая мысль, пришедшая в мой воспаленный мозг, заставила меня подпрыгнуть.

– Боже! Моника беременна? Почему она мне не сказала? Я убью ее! Нет, стой! Я убью вас обоих!

– Полегче, мафиози! – хохотнул Дэниел. – Пополнения пока не ожидается, поберегите сплетни для соседей. Встретимся в субботу в Гарденс, в час дня. Ты расскажешь о своей учебе и узнаешь о том, что вне объектива тоже есть жизнь.

– Очень смешно, болван! – хихикнула я. – Увидимся в субботу, люблю тебя!

– Пока, Элли-Белли, люблю.

Двадцатипятилетний Дэниел был старше меня на четыре года, но иногда казалось, что это не так.

Мы родились и выросли в Брейдвуде, в пятидесяти трех милях к юго-западу от Чикаго, его девушка Моника училась с нами в школе Рида Кастера и была на год старше меня. Они начали встречаться незадолго до переезда Дэна в Чикаго, теперь вместе снимали квартиру и бесили окружающих своими романтическими выходками. Я любила их обоих и уже не могла дождаться выходных.

Глава 3. Элли

Чикагская осень баловала редким для нее теплом. Несмелые порывы воздуха бросали в лицо выбившиеся из высокого хвоста пряди, пока я шла на встречу с братом и его девушкой. Уютное кафе в трех кварталах от института было любимым местом встречи нашей маленькой компании, здесь всегда тусовались студенты из близлежащих учебных заведений.

Пройдя мимо хостес, я повернула в зал и услышала радостный смех Моники, который мелодично перекрыл остальной шум. Она сидела, прижавшись спиной к Дэниелу, тот что-то шептал ей на ухо и целовал в щеку. Моника рассмеялась еще громче, зажмурив глаза, а Дэн уткнулся лицом в изгиб ее шеи и тоже засмеялся. Ее короткие светлые волосы паутиной упали ему на лицо. У меня в животе кольнуло, как от удара тупым предметом. Так бывает, когда стоишь у витрины нереально дорогого магазина и таращишься на вещь, которую не можешь себе позволить. Я намеренно избегала серьезных отношений, но никак не могла отвести взгляда от счастливой пары напротив. Моника открыла глаза и, заметив меня, отстранилась от моего брата.

– Элли! Вот и ты, боже, выглядишь чудесно! Иди же сюда! – радостно прокричала она, сверкая карими глазами.

Я отмерла, неловко помахав одеревеневшей рукой, и двинулась в сторону их столика, подгоняемая любопытством.

– Вы такие сладкие, что у меня подскочил уровень сахара в крови, – притворно сморщилась, чмокнув их в знак приветствия.

– Зависть – смертный грех, сестренка, – отозвался Дэн, тепло улыбаясь.

– Я совсем замоталась, сдавая рукопись, прости, что не звонила. – Блеск в глазах девушки был сродни тому, что мерцал в моих, когда я занималась фотографией.

– Жду не дождусь, когда ты вручишь мне ее почитать! – Я опустилась на мягкий диван, проводя пальцами по плюшевой обивке. Это успокаивало внезапную нервозность.

– Обещаю, ты будешь в числе первых. Ну, рассказывай, как ты?

Неподдельный интерес Моники заставил улыбнуться.

– Учеба пока не напрягает. Нужно разработать концепцию для главной съемки семестра, организовать выставку, и, если все пройдет удачно... – Я выждала пару секунд, нагнетая интригу. – Весной отправлюсь на стажировку в Париж с «Фокус медиа».

– Да ты, блин, шутишь! – крикнула Моника чуть громче, чем следовало. – Это те ребята, что вешают свои снимки по всему городу и работают с мировыми моделями? Как ты это про-вернула?

– Ага, именно этот вопрос крутился в голове в кабинете куратора! – восторженно пропела я. – Аарон Бэйл его близкий друг, мистер Дейли показал ему личное дело, примеры работ, и вот мы здесь.

Проговорив это в очередной раз, я не смогла избавиться от глупой улыбки.

– Это невероятно, Элли! Поздравляю! – Девушка поднялась со своего места и присела рядом, крепко обняв меня. Я посмотрела на Дэна, он одобрительно поднял большой палец вверх, в его взгляде читалась гордость.

– Да, это все здорово и пока слишком хорошо, чтобы быть правдой. Остается надеяться, что подвернется хороший спонсор, и к Рождеству проект отправится в работу. – Я отлепила Монику от себя.

– Так и будет, девочка! Боюсь, теперь наша новость уже не прозвучит такой крутой на фоне твоих достижений. – Ее взгляд метнулся к Дэну.

Тот улыбнулся и молча кивнул своей девушке. Моника повернулась ко мне, облокотившись о стол левой рукой, и поиграла пальцами. Я опустила глаза на ее кисть, широко разинув рот. Воздух поначалу застрял на пути к легким, а потом изо рта вырвался невнятный хрип.

– Срань господня! – Я переводила взгляд с подруги на брата. В глазах защипало. На пальце Моника сверкало помолвочное кольцо нашей бабушки. – Вы женитесь? Черт! Да это определенно Гран-при на повестке! – Вскочила с места, хотелось смеяться и плакать, поэтому обнимала их обоих, поздравляла и визжала, как будто кольцо подарили мне. В какой-то момент даже показалось, что переигрываю. – Родители знают?

Дэн гордо кивнул.

– Я позвонил им вчера, заслужив мамин визг в миллион децибел, поэтому все еще немного глух на правое ухо.

Могу себе представить.

– Это так спонтанно, знаю. – Моника виновато закусила губу. – Но Дэну предложили работу в новом филиале, так что придется немного увеличить темп.

Дальше все пошло как в ускоренной съемке. Подошел официант, и Дэн заказал шампанское. Мы еще долго обсуждали его новую работу и предстоящую свадьбу, которая должна была состояться уже через месяц в Брейдвуде. Обычно организация свадьбы занимала намного больше времени, но Дэну буквально всучили крупный финансовый проект, так что, задействовав деньги и связи, ребята перенесли торжество из шумного Чикаго в родной городок, где не составило бы труда упаковать подготовку к событию мечты в месяц.

Было так сюрреалистично и здорово начать день с прекрасных новостей от близких людей, вот только к концу встречи я с грустью поняла, что Дэн был прав – за пределами моего объектива чужие жизни не стояли на месте. Моя же застыла в одном черно-белом кадре.

* * *

Выйдя из кафе, я отправилась бродить по знакомым окрестностям. Солнце еще не опустилось, город не умолкал, люди спешили по своим делам – все в мире будто имело определенный ритм, противоположный моим неуверенным шагам. Я вышла к району Гайд-парка и свернула на главную аллею, идущую вдоль озера, бесцельно петляя среди прохожих, спортсменов, мамочек с колясками и собачников, после чего двинулась к секретному месту на берегу Мичигана. Это была маленькая деревянная скамейка в тени деревьев, скрывающаяся вдали от посторонних глаз.

Я набрела на нее однажды на первом курсе, убегая с неудачного свидания. Прямо говоря, оно было не таким уж и плохим. Просто я запаниковала, едва ли дав парню шанс познакомиться поближе, выскочила из ресторана, скрывшись в парке, бежала до тех пор, пока не уперлась носками туфель в водную гладь. До сих пор помню, как остановилась отдышаться, будто за мной действительно кто-то гнался, но это было не так. Давно уже никто не бежал следом, некому было меня догонять. Я бежала от самой себя, но какой в этом толк.

Сегодня мое дыхание было ровным, сердце не колотилось в панике, я плыла по течению в своих мыслях, тихо и планомерно, все дальше и дальше от берега.

Новость о женитьбе Дэна всколыхнула что-то важное внутри. Я была безумно рада за эту пару, они заслуживали быть счастливыми. И это заставляло задуматься о том, чего заслуживала я.

Схватив камень с земли, запустила его в озеро. Раздался смачный хлюпающий шлепок, и камень потонул, вода вокруг зашла с кругами, проглатывая его. Вытащив телефон из сумочки, я настроила камеру так, чтобы свет, отраженный от воды, выглядел мягче. Конечно, это был не фотоаппарат, но для любительской съемки подойдет. Провозившись с настройками еще немного, подхватила с земли другой камень и снова бросила его в воду, направив телефон

на то место, куда он должен был упасть. Пришлось проделать этот трюк несколько раз, пока результат съемки меня не удовлетворил.

– Если это какой-то перформанс, то готов поучаствовать, – раздался за спиной веселый мужской голос.

Я обернулась, увидев в нескольких метрах от себя высокого мужчину в кепке бостонского футбольного клуба «Патриоты». Он широко улыбался, в уголках глаз образовывались морщинки.

– Простите, не хотел помешать! Но что, черт возьми, вы делаете? – мягко поинтересовался мужчина, сделав шаг вперед.

– Фотографирую волны, которые создает камень при ударе о воду, – разве не очевидно?

– Зачем? – с неподдельным интересом спросил он, повернув кепку козырьком назад. Я отметила, что он был моложе, чем казался поначалу, примерно как Дэн, может, чуть старше.

Парень все еще ждал моего ответа. Я помялась.

– Я фотограф. Точнее, учусь на фотографа. Мне показалось, что это красиво.

– Можно взглянуть? – Он протянул руку за телефоном. Что-то в его голубом взгляде и мягком голосе внушало уверенность в том, что он не схватит телефон и не понесется через парк, сверкая пятками. Не то чтобы хорошо разбиралась в привлекательных незнакомцах.

– Не бойтесь, не убегу! – мягко заверил парень.

Так, ладно, он читает мысли.

Протянула телефон и вложила в его крупную ладонь.

Парень взял его, не отрывая глаз от моего лица. Затем медленно перевел взгляд на экран. Несколько мгновений он задумчиво разглядывал кадр, потом смахнул изображение и посмотрел следующий, и так несколько раз, пока фотографии водной глади не закончились.

– Вам не показалось, – произнес он, возвращая телефон.

– Что?

– Это действительно красиво. Вы как будто были в трансе, когда делали эти фото. Не хочу быть невежливым, но наблюдал за вами минут десять, пока любопытство меня не доконало.

Его откровенность разрядила обойму моих сомнений и подтолкнула к ответному желанию раскрыть тайну.

– Дело в том, что иногда во время съемки я немного ухожу в себя. Этот камень и то, как он погружался в воду, напомнил... – Стало не по себе от воспоминаний, и я нервно засмеялась. – Не знаю, прозвучит глупо, все эти всплески, волны, все отходит на второй план, когда ныряешь в процесс. Ничто не тревожит, словно есть только я, камера и то, что по ту сторону. – Говорила о фотографии, имея в виду совсем другое.

– Вовсе не глупо. Как вас зовут?

Я почувствовала, как по шее к лицу поднимается краска.

– Элли... Пирс.

– Рад познакомиться, Элли Пирс. Ник Каллахан. – Он взмахнул длинными пальцами, как будто заново приветствуя меня.

– Очень приятно, Ник, – улыбнулась и снова посмотрела на воду.

– Можно возьму себе одну из этих фотографий? – спросил Ник, указывая на телефон.

– Зачем? В смысле, это просто фото... Я могу лучше...

Господи, что?

– Не сомневаюсь. – Он снова улыбнулся своей красивой улыбкой. – Но хочу одну из этих.

В молчании я уставилась на него. Ситуация была до смешного странной. Должно быть, так люди в фильмах ужасов и попадают в ловушку. Внутренний голос кричит им, что пора уносить ноги, но они топчутся на месте, пока маньяк затачивает ножи.

– Их нужно еще немного подкорректировать на компьютере.

– Вы можете отдать и готовый вариант, любое условие, любая сумма.

Не веря ушам, замахала руками в воздухе:

– Это всего одно фото. Просто дайте вашу почту или номер телефона, и я с вами свяжусь.

Ник полез в карман беговых шорт. Вынув и разблокировав телефон, он протянул его мне.

– Вот, оставьте свой номер, а я скину свой в сообщении.

Вбила несколько цифр в телефон и вернула его хозяину. Он записал контакт, бегая глазами от меня к экрану, после чего ухмыльнулся и сунул телефон обратно в толстовку.

Еще мгновение мы просто пялились друг на друга, пока я неловко не выдавила слова прощания и не повернулась, чтобы уйти. Ник окликнул меня:

– Элли!

– Да?! – Я остановилась.

– А что происходит с камнем, когда он достигает дна? Он ведь не может всплыть. – Теперь парень выглядел очень серьезным. Вместо лучезарной улыбки на его лбу появилась глубокая складка.

– Не знаю. Наверно, ждет, что кто-нибудь выловит его, а может, сильные волны вышвырнут обратно на берег. Или, что печально, так и пролежит на дне один в своей безмятежности.

Ник ничего не ответил, просто молча кивнул, не разрывая зрительного контакта. Я развернулась и двинулась прочь от озера, все еще чувствуя на себе его взгляд.

Глава 4. Элли

Прошла неделя с тех пор, как я узнала, что мой старший брат женится. Подумать о предстоящей свадьбе не было времени, не говоря уже о подходящем наряде и подарке для молодоженов. Учеба отнимала почти все ресурсы: если я не пропадала в колледже или фотостудии, то гуляла по городу с камерой, Скоттом и горячим кофе.

В понедельник после лекций мы как раз слонялись по территории возле колледжа и собирались отснять серию черно-белых кадров, когда Скотт спросил:

– Напомни, как звали того парня?!

– Какого парня? – Я взглянула на него через камеру, настраивая нужные параметры. – Посмотри вниз!

– Красавчика, что взял номер телефона быстрее, чем ты щелкаешь этой штукой.

– Ник. И он взял мой номер только для того, чтобы получить фотографию, сделанную в парке.

– Иногда ты такая глупая. – Он покачал головой. – Уверен, что фотография – всего лишь повод. Он уже звонил?

– Пересядь на эту плиту, а ноги поставь на ступени, согни левую! – скомандовала я, указывая на то место, о котором только что говорила. – Он написал на следующий день, и я отправила ему обработанное фото, ничего особенного.

– Спорим, он даже не открыл файл и теперь ведет мозговую операцию, как пробить твой панцирь? Seriously, Эл, за все эти три года единственным парнем, чьи труссы можно было найти в твоей сушилке, был я.

Что правда, то правда.

– Ты зверски преувеличиваешь. Он поблагодарил за фотографию, и беседа не заходила дальше светских фраз. Знаешь ведь, что мне это неинтересно.

Парень встал, отряхнул зад и выпрямился, подняв голову к небу.

– Господи, меня зовут Скотт Гроув, а это моя подруга Элли Пирс. Если ты сейчас не очень занят, пожалуйста, ослабь эти узлы в ее маленькой упрямой голове и облегчи мои муки. Пошли Элли горячего парня и уверенности в том, что не все особи мужского пола – идиоты. – Ну да, он-то у нас эксперт по части мужчин, сам ведь один из них. Скотт не унимался. – Еще добавь в ее жизнь немножечко секса... Нет, не так, много секса и вытащи ее из этой скуки в мир большой любви и разных больших частей тела. Аминь.

Я расхохоталась.

– Спасибо, это было очень... эпично, – покачала головой, улыбаясь, и продолжила фотосессию.

Спустя сорок минут Скотт лежал на траве, закрыв глаза и думая о чем-то своем. Солнце ярко освещало безупречное лицо, подсвечивая щетину рыжими бликами, его легкая улыбка выглядела беспечной, а сам он – очень умиротворенным в это мгновение. Отстранившись от объектива, я посмотрела на него поверх фотоаппарата, после чего отложила камеру на траву и прилегла рядом.

– Ты что, уже закончила? – спросил он, не открывая глаз.

– Мне показалось, что этот момент слишком хорош, поэтому просто оставляю его в памяти.

Я повернула голову в сторону друга, и мы встретились глазами. Мне очень повезло, что рядом был такой искренний человек, как Скотт. Один его взгляд успокаивал и дарил столько тепла, сколько не было ни в одной обжигающей кружке кофе.

– Милая, что тебя беспокоит? – А еще друг видел меня насквозь.

– Поедешь со мной на свадьбу Дэна?

– Ох, я уж думал, ты не согласишься! – Театрально приложив руку к груди, он выдохнул. – На самом деле я уже собирался тайно прокрасться туда, притворяясь дальним родственником. Но раз уж ты предложила, конечно да! – Тон был нарочито снисходительным.

Мы засмеялись. В этот момент в моем кармане заиграл телефон, я вытащила его, заслонив лицо от солнца, чтобы взглянуть на экран, после чего резко села и повернулась к другу:

– Скотт, это он!

– Кто? – Парень выхватил телефон из моей руки, посмотрев на экран, где высветилось: «Ник Каллахан».

– Святое дерьмо! Издеваешься? Тот парень – Ник Каллахан?

Я перевела взгляд с телефона на друга.

– Да, его так зовут, вы что, знакомы?

– И он такой весь сногшибательный высокий брюнет с голубыми, как морозные озера, глазами?

– Эмм, ну вроде, а что? – Телефон все еще пел Paralyzer группы Finger Eleven, пока Скотт, широко распахнув глаза, пялился в экран.

– А то, что это Ник, мать его, Каллахан – огненный квотербек «Чикаго Файр», самый результативный игрок прошлого сезона и самый обсуждаемый спортсмен-холостяк в Чикаго. Мать божья, у меня упал сахар.

Телефон замолчал. Мы вдвоем не спускали глаз с потухшего прямоугольника, но потом Скотт швырнул в меня гаджетом.

– Перезвони ему! – нервно сказал он, вставая.

– Не могу, что ему скажу? – Я тоже поднялась с земли.

– Ты скажешь, что твой умственно отсталый друг сбежал с телефоном и пришлось ловить его по всему кампусу, поэтому не смогла ответить, – небрежно пожал плечами.

Я хохотнула и, поколебавшись, провела по экрану, нажав на вызов. Спустя три гудка Ник ответил.

– Элли! Привет! Уже подумал, что ты от меня прячешься, – послышался в трубке знакомый голос.

– Привет! Вообще нет, просто один мой друг... эмм... – Взглянула на Скотта, который соорудил придурковатое лицо. – Он попросил телефон, чтобы позвонить, и я не успела ответить.

– Ясно. Я был в отъезде на этой неделе, поэтому не смог связаться с тобой раньше. Надеюсь, не сильно тебя отвлекаю?

– Провожу небольшую фотосессию на территории колледжа.

– Похоже, ты все же немного занята. Я позвонил, чтобы попросить тебя об одолжении. Мы могли бы встретиться, например, завтра? У меня есть еще одна просьба касаясь твоих работ.

– Просьба? – Я напряглась.

– Я повесил снимок волн в своей гостиной, надеюсь, ты не против. Квартира новая, и ей не хватает жизни. Идея с фотографиями пришла мне по вкусу, но одной совсем мало. Вот и подумал, может, у тебя есть что-то подходящее для меня? Воспринимай это как работу, если, конечно, у тебя сейчас нет других заказов.

– Это... неожиданно. – Перевела взгляд на Скотта, с восхищением смотрящего на меня. – Думаю, что смогу подобрать подходящие кадры из имеющихся или снять что-то в нужном стиле. Можешь прислать фото твоей квартиры?

– Давай лучше встретимся завтра где-нибудь в городе и все обсудим, я принесу дизайн-проект. Во сколько ты свободна?

– Мои лекции заканчиваются в четверть пятого.

– Прекрасно. – Он замялся. – Вообще-то я мог бы забрать тебя из колледжа.

– Было бы здорово. – Я улыбнулась.

– Класс, тогда до завтра!

– До завтра! – ответила и отключилась.

Повернувшись к Скотту, увидела его вытянутое от удивления лицо.

– Ты ведь понимаешь, что сейчас произошло? – сказал он, медленно подходя.

– И что же?

– Господь услышал мои молитвы! – закричал Скотт, подхватывая меня с земли и кружа.

Я расхохоталась и зажмурилась, визжа, пока друг кружил меня на глазах у толпы студентов.

– Ну все, поставь меня на место, все смотрят!

– Пусть смотрят! Год назад ты устроила здесь такое же шоу. Ты кричала на весь кампус, что любишь меня, а потом повисла на мне, как коала, и тебя это совсем не волновало.

– Справедливо, – сказала я, когда он опустил меня на землю.

– Значит, у тебя свидание с футболистом?

– Это не свидание, а деловая встреча. Ник предложил мне работу.

– Ну конечно, а сестры Кардашьян не красят глаза. Клянусь, этот парень запал на тебя.

В ответ лишь пожала плечами. Конечно, Ник был привлекательным, к чему отрицать очевидный факт, но я не собиралась выходить с ним за рамки работы или дружбы.

Попрощавшись со Скоттом, отправилась домой, где целый вечер подбирала нужные снимки для завтрашней встречи.

Футболист, подумать только. В детстве мы не пропускали ни одного матча школьной футбольной команды «Кометы». Дэниел был лайнбекером, он жил футболом, мы часто приезжали вместе с родителями и друзьями в Чикаго на игры Национальной лиги. Потом выросли, Дэн уехал учиться, а я перестала интересоваться спортом, когда переехала в Чикаго, и по этой причине понятия не имела, кто такой Ник Каллахан. Этот факт меня более чем устраивал.

* * *

Днем позже я вышла на крыльцо корпуса цифрового дизайна, вынимая из рюкзака телефон, чтобы проверить сообщения от Ника. Ветер трепал подол темно-болотного плаща. Хорошо, что додумалась надеть белую толстовку и темные узкие джинсы вместо платья, ведь сегодня обещали дождь, а где дождь, там и ветер, это ведь Чикаго. Дополнили комплект грубые черные ботинки – в них было удобно гулять по городу в мокрую погоду.

Мы договорились встретиться на парковке перед зданием. Мое внимание сразу привлекла шумная толпа студентов возле серого «Кадиллака ХТб», в центре которой стоял Ник, поочередно забирая что-то из рук вопящих от восторга парней и, спустя секунды, возвращая обратно. Было похоже на спонтанную автограф-сессию.

– Супер! – вслух проворчала я, не желая протискиваться через коридор тестостерона, потом поднесла телефон к лицу и написала:

Я: Не найдется автографа для меня?

Ник вытащил свой телефон из кармана джинсов, поднял голову, найдя меня взглядом, и улыбнулся. Он что-то напечатал.

Ник Каллахан: Иди сюда и получишь фото!

Я: Фото – это по моей части

С широкой улыбкой я подошла ближе, остановившись в пятидесяти дюймах от Ника:

– Привет!

– Привет, готова ехать? – спросил он, не обращая внимания на окружающих. Он был выше большинства парней, стоящих рядом, сегодня на нем не было кепки «Патриотов», и только сейчас появилась возможность получше его рассмотреть. Темно-каштановые выющиеся волосы, стрижка не длинная, но пряди уже залезали на уши, завиваясь на концах; глаза цвета голубой стали и нос, который как будто уже был сломан однажды, потому что на переносице был тонкий белый шрам и едва заметная горбинка. Эта деталь совсем не портила его, наоборот, добавляла мужественности. Сегодня Ник был гладко выбрит и выглядел безупречно в тонкой кожаной куртке, белой футболке и простых синих джинсах. Я обвела толпу взглядом, стараясь перестать пялиться на этого парня.

– А сам готов? Похоже, ты тут немного занят.

Ник повернулся к студентам, засунув руки в карманы.

– Простите, ребята, нужно ехать! – В ответ послышались грустные вздохи и бормотание. – Приходите на матч в следующую пятницу, обещаю, что продолжим с этого же места! – Негодование сменилось одобрителем свистом и криками: «Ты лучший!» Ник улыбнулся мне, повернулся и распахнул пассажирскую дверь. Я проскользнула в салон, опуская рюкзак на пол, парень обошел машину и сел на водительское сиденье.

– К сведению, приглашение на игру распространялось и на тебя.

– Все будет зависеть от того, насколько хорошо «Файр» обещает сыграть, – сказала, притворно захлопав ресницами, но сразу осеклась. О господи, я что, с ним флиртую? Захотелось стукнуть себя по лбу.

– Вызов принят! – Что-то в его взгляде говорило, что он имел в виду другой «вызов». – Билеты скину на твою почту, можешь привести с собой парня. – На этих словах Ник сморщился, включил зажигание и тронулся с места. Пауза затянулась.

– А если нет парня, могу привести пару друзей?

– Конечно можешь. – Слово кто-то щелкнул выключателем, и Ник расцвел.

– Так куда мы едем?

– Есть одно кафе рядом с Миллениум-парком, в нем готовят лучшие вафли в городе. И там малоллюдно в это время дня. Ты любишь вафли? – спросил он нерешительно.

– Звучит отлично и калорийно.

– Не то слово! – Задержавшись на мне глазами еще на мгновение, парень перевел взгляд на дорогу. – Мы могли бы обсудить все детали за обедом, я распечатал дизайн-проект квартиры.

* * *

Мы припарковались у Миллениум-парка и решили пешком прогуляться до кафе. Всю дорогу Ник рассказывал, как переехал в Чикаго чуть больше года назад и что его друг поделился, где готовят лучшие вафли в городе.

Внутри было на удивление тихо, витал аромат свежей выпечки и терпкого кофе, желудок сразу же заурчал, отвечая на зов угощений. Мы выбрали столик в середине зала у окна, и я принялась изучать интерьер, не глядя в меню. С потолков свисали простые ламповые светильники, обрамленные искусственной зеленью, которая переходила на стены и обвивала деревянные панели. Вся мебель в заведении была разной по цвету и фактуре, это гармонировало со спокойным дизайном и создавало атмосферу уютного сумасбродства, как будто хозяин ограбил блошинный рынок, прихватив все самое лучшее.

– Что-нибудь выбрала? – спросил Ник, привлекая мое внимание.

– Нет, – неловко пожала плечами. – А ты?

– Давай закажем все виды вафель, и ты просто попробуешь все, чтобы найти то, что тебе понравится.

Я опустила глаза на меню, считая количество вариантов. Глаза округлились.

– Но их тут больше дюжины! Разве спортсменам можно столько углеводов в разгар сезона?

– А мы никому не расскажем! Не дрейфь, завтра я утрою нагрузку в зале, – подмигнул парень, подзывая официанта.

Пока мы ожидали заказ, я вытащила из рюкзака папку с фотографиями и положила на сиденье рядом.

– Почему ты решила стать фотографом? – Интерес в его голосе был вполне серьезным.

– Как-то на Рождество я получила в подарок пленочную камеру. Мои бабушка с дедушкой много путешествовали и привезли ее из поездки в Европу. В нашем маленьком городе было не так много интересного, да и фотографировать я не умела, поэтому камера несколько лет лежала на чердаке, пока однажды мы с друзьями не пробрались на территорию атомной электростанции и не нашли там заброшенное здание, в котором была куча старой аппаратуры. Мы знали, что, если нас поймают, нам крупно влетит, но очень хотели все исследовать, поэтому я побежала домой за камерой и просто сфотографировала все, что вызывало вопросы, на пленку.

– И как продвигалось расследование? – Он не сдержал смехок, приложив кулак ко рту.

– Нуу, поскольку мы были еще детьми, забирать напечатанные снимки из салона должен был отец. Конечно, владелец показал ему результат и похвалил игру света и тени, но дома нас с братом ждали хорошая взбучка и домашний арест на месяц. Видишь ли, мой отец – директор АЭС, и такие вещи, как кучка детишек, шныряющих по закрытому объекту, не повышали его репутацию.

Тут уже Ник захохотал вовсю.

– Это очень мило и забавно. А что потом?

– Ну, как ты понимаешь, домашний арест – не лучший досуг для ребенка, поэтому фотоаппарат стал настоящим спасением. Изучала все, что связано с проявкой и печатью фотографий, чтобы больше не носить свои работы в салон к тому стукачу. – Я улыбнулась, вспоминая свое детство. – Весь месяц мучила брата, заставляя его быть моей моделью. Так и влюбилась в фотографию.

Ник грустно улыбнулся.

– Тебе очень повезло с братом, Элли.

– Да, это так. У тебя есть брат или сестра?

Что-то мрачное мелькнуло в глубине его глаз.

– Нет. – Он слотнул, тряхнув головой, словно смахивая неприятное воспоминание. – Но у меня есть лучший друг, который мне почти как брат. Мы не росли вместе, но с университета я практически жил в доме его отца. Они – моя вторая семья. – Его лицо потеплело, морщины вокруг глаз разгладились.

Вспомнив про переезд Ника, я решила спросить:

– Тяжело было переезжать почти за тысячу миль от дома?

– Я скучаю по Бостону, но не могу представить свою жизнь без футбола. Это выгодный контракт, в старой команде условия были похуже.

Бостон. Точно. Я вытерла потные ладони о штанины.

– Так ты играл за «Патриотов»?

– Так точно! – Ник отсалютовал.

– Тебе не стоит расхаживать по Чикаго в кепке с их эмблемой, – шутливо предостерегла я.

– О, это не моя идея. Мой придурок друг каждую поездку в Чикаго привозит коробку бостонской атрибутики, «чтобы я не забывал свои корни». – Он сделал кавычки пальцами. – Сейчас в моей квартире стоит уже пять коробок, полных этого барахла.

– Смешной у тебя друг. Надеюсь, ребята из «Файр» не против, – хихикнула я.

Официант начал расставлять перед нами тарелки с ароматными разноцветными вафлями, и вскоре на столе уже не было свободного места.

– Попробуй вот эти! – Ник указал на тарелку оранжевых вафель в кленовом сиропе, присыпанных чем-то красным. Он наблюдал, как я отрезаю с общей тарелки кусок вафли, окунаю ее в сироп и отправляю в рот.

Во рту взорвалась сладко-острая смесь, вызывая на кончике языка покалывание, которое сменилось легкой кислинкой. Я слизнула остатки сиропа с губ, и Ник задержал на них взгляд.

– Ну как? – хрипло спросил он.

– Ммм, это восхитительно! Что это? Похоже на цитрусы с перцем.

– Так и есть! Ты чертовски проницательна. Это, кстати, мои любимые. Попробуй остальные, хочу услышать вердикт.

Мы принялись уплетать вафли, делясь впечатлениями от гастрономического разнообразия. Было что-то интимное в том, как мы ели их, деля на двоих. Когда не осталось сил впихнуть в себя хотя бы малюсенький кусочек, я откинулась на спинку кресла и тяжело вздохнула, для себя отметив черничные вафли со сливочным кремом.

– Поверить не могу, что мы съели всю эту гору вдвоем!

– Технически ты не съела и четырех, все остальные умял я. Тренер уже убил бы меня за это. – Беззаботность его тона контрастировала с заявлением.

– Ты часто тренируешься в Гайд-парке?

– Время от времени. Мне больше нравится бегать в городе, чем торчать на стадионе, это помогает прочистить голову или завести приятные знакомства. – Последнюю фразу он сказал, поиграв бровями и указывая в мою сторону вилкой.

– Та скамейка – мое особенное место, так что, пожалуй, начну взимать плату, если ты и дальше планируешь клеить там девушек, – съехидничала я, крутя пальцем в воздухе.

– Так ты думаешь, я тебя клеил? – игриво спросил Ник. – Хотя, знаешь, не отвечай! Так все и было. При всей странности твоего занятия ты была слишком загадочной, чтобы не подкатить к тебе.

Острая грань, к которой приближался наш разговор, уже была подозрительно рядом, и я, как обычно, надела на лицо выражение «не понимаю твоих намеков».

– Так или иначе, та встреча привела нас к проекту, который мы собирались обсудить, – объявила я с расслабленной веселостью, поднимая папку с кресла.

Ник секунду вглядывался в мое лицо, уловив перемену в голосе, затем кивнул и жестом показал официанту освободить стол. Следующий час мы обсуждали варианты декора квартиры Ника, не затрагивая других тем. Когда мы закончили и собрали все шаблоны со стола, он подождал официанта для закрытия счета. Я вытащила карточку из рюкзака, но парень накрыл мою руку своей и коротко бросил:

– Не обсуждается!

Я скривилась, но, вспомнив о своей метафорической дыре в кармане, не стала спорить.

Когда мы покинули кафе, небо совсем потемнело, тучи нависли над вечерним городом, делая дорогу до машины немного мрачной. Пришлось накинуть капюшон и закутаться в плащ; порывы холодного воздуха заставляли его подол путаться в ногах. Ник положил руку мне на спину, прикрывая от ветра, из-за чего я напряглась, как гитарная струна, которая вот-вот лопнет. Должно быть, Ник это почувствовал.

– Никак не привыкну к городу ветров, – сказал он в оправдание, убирая теплую ладонь.

Так мы дошли до парковки, я назвала адрес, и «Кадиллак» двинулся в сторону моего дома. Тяжелая дождевая капля камнем упала на лобовое стекло, за ней вторая, и постепенно дождь забарабанил сильнее. Услышав адрес конечного пункта, Ник включил дворники и потянулся к проигрывателю. Тихо зазвучала песня о призраке женщины, которому при жизни вон-

зили нож в самое сердце, поэтому теперь он вынужден был слоняться, не зная покоя. Откинувшись на подголовник, я грустно улыбнулась этой иронии. Огромный острый клинок ощущался в моей груди так явно, что теперь, сидя рядом с чудесным парнем, я боялась подпустить его к себе ближе, чем на расстояние, равное разговорам о погоде и вафлях. Может, я снова думала слишком громко, но, когда машина остановилась у моего дома, Ник тихо сказал:

– Элли, я очень рад сегодняшней встрече, твои фотографии – это то, что вызывает в моей душе особенный отклик, и я готов украсить ими стены и пол в своем доме, но... – Он замолчал, вздохнул и продолжил: – Хочу быть честным с тобой. Все это – лишь предлог, чтоб узнать тебя ближе.

Маленький воображаемый Скотт, чтоб его, затанцевал румбу в моей голове. Ник продолжил:

– Я по-прежнему жду, что ты придешь на пятничную игру, но еще мне бы хотелось, чтобы ты пошла со мной на свидание. – Все это время я не поворачивалась к нему лицом, ощущая, как горит щека под сталью голубых глаз, лишь изучала свои руки, нервно втягивая согревающий воздух через нос, когда он снова заговорил. – Называй меня самоуверенным засранцем, но я знаю, что ты этого хочешь, хотя есть причина, по которой держишь дистанцию. Я это принимаю и не стану давить. Всю неделю, пока в городе, буду проверять телефон в надежде, что ты скажешь «да».

Теперь я повернулась к нему лицом, изучая парня несколько секунд, в салоне было слышно только уличный дождь и тихую мелодию из динамиков. Слова Карен Элсон давно сменились другой композицией, и я подумала, что это так легко – взять и переключить трек, сменить унылую песню чем-то новым. Можно сколько угодно цепляться за прошлое, но почему просто не попробовать?

Я потянулась и накрыла ладонью напряженную руку Ника, все еще лежащую на переключателе скоростей.

– Тебе не нужно проверять телефон, я пойду с тобой на свидание, – мягко сказала, надеясь, что не пожалею о своем решении.

Лицо Ника озарилось улыбкой, а плечи расслабились под кожаной курткой.

– Тогда позвоню тебе завтра!

Казалось, такой доброй улыбки, как у него, я не встречала за всю свою жизнь. Необъяснимое ощущение спокойствия наступало в душе рядом с этим парнем. Свет уличного фонаря освещал одну половину лица, оставляя другую в тени – эта двойственность была так красива, что мне захотелось сделать фото. Не дав себе времени подумать, я достала телефон и навела камеру. Ник не шевелился, уловив ход моих мыслей. Щелчок, и на дисплее навсегда остался этот улыбчивый парень. Довольная собой, я убрала телефон в карман плаща. Никто из нас не комментировал этот маленький странный порыв.

– До встречи, Ник, – сказала, повернувшись, чтобы открыть дверь, и шагнула под дождь, который заглушил ответ парня, но мне показалось, что я услышала что-то вроде «удивительная».

Глава 5. Райан

Я нашел отца стоящим на коленях в маленьком саду за домом. Ссутулив спину и напевая что-то под нос, он копался в земле. Я оперся плечом о косяк двери, ведущей во двор, и молча наблюдал эту умиротворяющую картину.

Брайан Донован был эксцентричным мужчиной средних лет, он легко брался за любую работу, будь то преподавание в Массачусетском технологическом или копание в грядках. Именно он дал деньги, чтобы я смог начать свое дело; с ним я переживал провалы и праздновал успех.

Он развелся с матерью, когда мне было шестнадцать, и переехал в Чикаго, чтобы преподавать право в местном университете. Тут и встал вопрос о моем поступлении, ведь меня приняли в Гарвард и Северо-Западный. Первый всегда был заоблачной мечтой, но улететь за тысячу миль от близких людей казалось кошмаром. И я подал заявление во второй, чтобы приезжать в Брейдвуд как можно чаще. Как раз тогда, перед началом учебного года, отцу вдруг предложили должность декана в MIT в Бостоне. Не знаю, было ли совпадением, что мой старик отправится жить и работать в город, который мог воплотить мой жизненный замысел, но тогда я счел это знаком и поспешил отослать документы в Гарвард. Новость разозлила и без того вечно недовольную мать: это было время долгих споров и решений, в результате которых мы с отцом улетели в Бостон, оставив ее одну.

Технически мать и без того жила одна после развода и моего переезда в Чикаго. Ее бесконечные претензии к нам двоим допекли меня еще в старшей школе, поэтому любой шанс свалить из дома был кстати. Есть много вещей в этой жизни, о которых мне следовало бы жалеть, но переезд тогда не входил в этот список. Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, останься я с матерью.

– Райан, ты уже приехал! – вырвал меня из мыслей радостный голос отца. Он сбросил грязные перчатки на землю, наскоро вытер морщинистые руки о штаны и поспешил заключить меня в объятия, хлопывая крепкой ладонью по спине.

– Пап, мы договорились на два, сейчас половина третьего, – улыбнулся я.

– В самом деле? Похоже, я потерял счет времени. – Он поправил очки на носу и оглядел меня с ног до головы, будто проверяя на целостность, и довольно кивнул самому себе.

Мы прошли в дом. Отец купил этот маленький двухэтажный коттедж сразу после нашего переезда. Дом был светлый и уютный, всегда чистый, поскольку мы оба в отличие от матери не были неряхами. Здесь часто тусовались, а иногда и жили мои друзья. Папа был готов принимать в своем доме кого угодно, лишь бы его гость почувствовал себя нужным и в безопасности.

– Так когда ты летишь к Сидни? – спросил отец, оборачиваясь на пороге кухни. Долгие прелюдии – не его конек.

– В начале октября. Свадьба Дэна запланирована на седьмое. Рассчитываю пробыть там не дольше недели.

– Даже этого слишком много, – съехидничал отец. – Если мать не сожрет тебя раньше.

– Вообще то мы созванивались на прошлой неделе, и она показалась мне милой.

– Милой? – Отец посмотрел на меня будто на обкуренного.

– Она сказала, что очень скучает, я не был у нее уже... – Попытался вспомнить. – С прошлого января.

– Эта женщина ненавидит меня. Клянусь, она думает, что я удерживаю тебя в Бостоне силой.

– Пап, она так не думает и знает, что я по уши в работе. И она все еще моя мать.

Он с недоверием покачал головой, что-то вынимая из духовки. Аромат сладкого молодого картофеля и мяса, запеченного в травах, разнесся по кухне. Я подошел к холодильнику

и вынул пару бутылок пива, открывая их об железную ручку кухонного гарнитура, пока отец раскладывал овощи по тарелкам.

– Хочешь отправиться на рыбалку в выходные? – спросил я, ставя на стол миску с салатом. – У Кея игра в эту пятницу, можем отпраздновать победу хорошим уловом.

– Ты так уверен, что они победят?

– Я всегда в нем уверен, – без тени сомнения сказал я, отсалютовав отцу бутылкой.

Он поддержал этот жест, и мы принялись за обед, обсуждая прогнозы на игру и новое место для рыбной ловли. Это было любимое занятие моего старика и, поскольку он раньше жил в городе, где рыбалка запрещена из-за атомной станции, следовательно, был лишен этой радости, в Бостоне отрывался на всю катушку.

* * *

После обеда я заехал в офис, чтобы поставить подписи в документах и провести пару встреч. До отъезда нужно было сделать кучу звонков и убедиться, что работа не рухнет без нас со Сюзан. Последняя держала меня в узде с той пьяной ночи в «Убежище», будто из воздуха организовывая работу, лишь бы ее босс не сидел без дела, хотя я и сам не любил отлынивать от работы и часто засиживался в офисе до ночи, спасибо генам отца.

Телефон на столе зазвонил:

– Здесь человек из Boston Globe.

– Опять? Я ведь уже дал интервью пару месяцев назад.

Я ненавидел прессу, а эта газета уже полгода долбила мой офис своим предложением, но Сью уговорила меня, шантажируя поездкой в Чикаго. Она считала, что это полезно для имиджа компании.

– Да, и они совершенно точно говорили, что работа над статьей еще не закончена. – Неудивительно, что она это помнила, ведь мозг Сью каким-то образом запоминал и с точностью воспроизводил каждую мельчайшую деталь. – Просто дай парню сделать свое дело.

– Хорошо,пусти! – коротко велел, застегивая пиджак на верхние пуговицы.

Дверь кабинета открылась, и в помещение вошел тощий прыщавый подросток. Я оглядел его с ног до головы, поднимаясь со своего кресла.

– Здравствуйте, мистер Донован! Меня зовут Стюарт Лэнгдон.

– В Boston Globe теперь берут начиная со старшей школы? – с удивлением прервал я.

Парень покраснел, выдавливая:

– Мне двадцать. И я учусь в университете.

Пока я пожимал его потную ладошку, он пялился себе под ноги. Зашибись, сорок минут с недоучкой. Даже взглянул на часы, чтобы проверить свои расчеты, и вздохнул. Пятьдесят минут вообще-то.

– Садитесь!

Указал парнишке на кресло для посетителей, сам же отошел к панорамному окну, чтобы сосредоточиться на чем угодно, кроме предстоящего допроса. Которого, кстати, не последовало. Я обернулся. Журналист все еще стоял посреди кабинета, оглядываясь по сторонам и заметно нервничая.

– Можете начинать. – Парень подпрыгнул.

– Статья выходит в печать в конце октября. Нам нужны фото для первой полосы и разворота. Меня послали, чтобы я сделал кадры в непринужденной офисной обстановке.

Я прищурился. Не любил, когда меня снимали, эта информация не была новостью для журналистов. По всей видимости, Boston Globe было плевать.

– Можете взять в Сети любую фотографию и прилепить на свою обложку, – отрезал я.

– Мистер Донован... сэр... – Он снова покраснел, да что же это такое! – Все фото в нашей газете эксклюзивны, мы не можем брать снимки из других источников.

Я поморщился от внезапной головной боли. Чертова Сью.

– Ну конечно, – хмыкнул я. – Ладно, валяй. У тебя двадцать минут, потом у меня встреча.

Это была ложь. Не совсем искусная, но парень не подал вида, расчехляя свою сумку и устанавливая сборное оборудование. Он провозился добрых пять минут, направляя мне в лицо какой-то отражатель и навязчиво щелкая пробные кадры.

– Сэр, не могли бы вы расслабиться и представить, что меня здесь нет? Знаете, как будто вы просто прибыли в офис, чтобы делать свою работу.

Я бросил на него испепеляющий взгляд и уселся в свое кресло, продолжая вчитываться в договор, который оставил на столе.

– Прекрасно, только могу я попросить вас снять пиджак?

– Это еще зачем?

– Сделаем вид, что вы засиделись над документами, так будет естественней. Ну, вы ведь не можете целый день усердно работать при параде. Это сковывает движения и мешает.

– Тебе то откуда знать, Питер Паркер?

Губы фотографа скривились. Я закатил глаза и снял долбаный пиджак, погружаясь в работу. Не успел абзац, отпечатанный на бумаге, закончиться, как меня снова прервали.

– Отлично, просто прекрасно! Как насчет фото в полный рост у окна с видом на город? – Пришлось нехотя оторваться от договора.

– Знаешь, становится все трудней делать вид, будто тебя здесь нет. – Я повторил его фразу, при этом рисуя в воздухе кавычки, но затем встал и отошел к окну.

Двадцать минут давно уже закончились, как и мое терпение.

– Еще немного. Развернитесь лицом к Бостону! – Я сделал, как он велел, убирая руки в карманы брюк.

Весь этот процесс напоминал что-то давно забытое. Щелчки фотоаппарата за спиной вьедались в мозг, методично докапываясь до моментов, которые я хранил глубоко в памяти, но боялся открывать. Была причина, по которой ненавидел фотографироваться, ведь каждый новый звук, издаваемый за моей спиной, пробуждал внутри отголоски старой боли.

– Думаю, достаточно. – Резко развернувшись, я протиснулся мимо фотографа, наскоро раскидал документы по папкам и подхватил пиджак; посмотрел на часы, всем видом намекая, что хотел бы закончить.

Фотограф недоверчиво уставился на меня. Цепкий малый. Понимаю, почему такая газета, как *Boston Globe*, наняла его.

– Большое спасибо, что согласились! – с восторгом сказал он, листая кадры.

Можно подумать, у меня был выбор.

– Моя ассистентка проводит вас. Всего доброго. – Я опустил взгляд на камеру в его руках и почувствовал, как комната вращается.

Я снова разозлился и вышел из офиса, попросив Сью взять оставшиеся дела в свои руки. Нужно остыть и прочистить голову, но на этот раз другим, менее губительным для себя способом, единственным, к которому я прибегал всю свою жизнь, – бег. Я всегда убегал.

Глава 6. Элли

Кристен врезалась в меня на пороге аудитории, схватив за локоть и потащив на последний ряд.

– Как ты могла не рассказать мне? Я думала, мы подруги, – зло проворчала она.

– Что случилось? Рассказать о чем?

– Ну вообще-то вчера ты укатила с учебы с офигенным парнем. Ребята сказали, что он футболист. Ничего не хочешь объяснить?

– Нечего рассказывать. Мы познакомились всего неделю назад, он заказал серию снимков.

– И позвал тебя на свой матч, – зашипела Кристен, когда в аудиторию вошел преподаватель.

– Откуда ты знаешь? – Я с подозрением покосилась на подругу, доставая тетрадь.

– Элли, это же футболист, у них в кодексе прописано зазывать красивых девушек на свои игры.

– Вот уж не знала, что существует такой кодекс.

– Ну и Скотт сказал. – Делаю мысленную пометку побить Скотта за длинный язык. – И этот кодекс правда есть, он называется «СВП»: сыграй, впечатли, переспи.

Из меня вырвался дикий смешок. Это была самая глупая вещь, которую я когда-либо слышала.

– Ты это только что придумала?

– Во все нет, эта схема стандартна у всех спортсменов. Поверь, я проверяла. – Не могла понять, гордится она этим знанием или нет. – Так вы сейчас на стадии «сыграй»?

– Нет никаких «мы», но вот я на стадии «не пори чужь». – Мой тон привлек внимание преподавателя.

– Мисс Морган, мисс Пирс, делаю вам первый выговор! – донеслось до нас предупреждение.

– Да пожалуйста, – скорчив рожу, зло прошептала Кристен, открывая свои лекции.

Зато теперь этот разговор наконец был окончен. Способность Крис раздувать из мухи слона часто бесила, но я дорожила нашей дружбой и на многое закрывала глаза.

Вторая волна расспросов обрушилась на меня в кафетерии, где уже ждал Скотт. Я стрельнула в него взглядом, на который он ответил милой улыбкой и выражением лица «прости, не убивай», ведь ранее рассказала ему про игру и билеты, которые вчера вечером Ник выслал мне на почту.

– Значит, ты у нас теперь социально активная? – спросила Кристен, и ее обиженный тон мне совсем не понравился. Конечно, в прошлые годы я не вылезала с учебы и работы, не общалась с парнями и не получала предложений от лучших рекламных агентств страны. Но какого черта?

– Ничего не изменилось, перестань, Крис! А билетов, кстати, три, – пихнула ее в бок.

– Правда? Значит ли это, что мы можем пойти с тобой? – радостно воскликнула подруга, ее глаза заблестели. Дайте Кристен повод пойти потусоваться, и она будет там раньше, чем вы закончите предложение.

Скотт молча наблюдал за мной, взвешивая каждый жест, пока Кристен прыгала на сиденье, решая, какая длина юбки допустима на матчах Национальной лиги.

После занятий, когда мы со Скоттом спускались по ступеням Института искусств, я рассказала ему, что Ник позвал меня на свидание. Теперь мой друг наконец заговорил.

– Что изменилось, Элли?

– О чем ты? – Недоумение в моем голосе было искренним.

– То ты шарахаешься от каждого парня в округе Кук, то вот уже неделю тусуешься с футболистом, принимая любое его предложение.

– Эй, это нечестно. – Я повернулась к нему, размахивая руками. – Ты же сам велел перезвонить ему, что теперь не так?

– Я не идиот, Элли. Почему Ник? Почему впервые за три года ты согласилась пойти на свидание?

– Оно не первое, помнишь того парня с факультета графического дизайна... – Но Скотт оборвал мою речь жестом. – Ладно, хочешь правды? Понятия не имею. – Вдохнула и закусила губу. – Все эти события: стажировка, предложение о работе, свадьба Дэна... – Я замолчала.

– Так все дело в том, что твой брат женится?

– Нет, конечно нет. – Он скептически выгнул бровь. – Не знаю. После переезда в Чикаго я была выбита из колеи, старалась полностью отдаться фотографии. Теперь мой брат женится на близкой подруге, а я будто была в какой-то спячке: очнулась, а люди на улицах летают на космолетах и общаются силой мысли.

– Элли, – мягко сказал Скотт, – что случилось в Брейдвуде? – Его рука легла на мое плечо. Я будто снова вернулась в то время, когда мне было восемнадцать и я стояла, совершенно растерянная, посреди кампуса Чикагского института искусств, надеясь, что жизнь станет такой, как раньше.

– Все, что было в Вегасе, остается в Вегасе! – Отшутилась, сглотнув боль и натянув фальшивую улыбку. – Вообще-то я надеялась, что ты сможешь выбрать подарок для ребят, а заодно и платье, – прощепетала, меняя тему.

Скотт смотрел на меня еще какое-то время, затем кивнул. Я понимала, что мы к этому еще вернемся, только вот не знала, насколько скоро.

Вечером Ник позвонил, как и обещал. Мы проболтали о работе минут двадцать, я рассказывала о новой идее для его гостиницы: она заключалась в том, чтобы совместить все четыре стихии на разных фото. Он рассказал, что тренер «Файр» совсем озверел и его варварский режим не позволял тусоваться до пятничного матча. Было решено сходить на свидание в воскресенье.

* * *

В пятницу арена «Солджер Филд» была переполнена, сегодня «Чикагские Факелы» играли с «Сиэтлом». Атмосфера на стадионе была фантастической, в памяти освежились все запахи этого места. Дэн с Моникой часто посещали футбольные матчи и приглашали меня присоединиться, нередко получая вежливый отказ. Поднявшись на свой сектор и оглядев толпу, я пожалела о прошлых решениях: футбол – лучшая игра в мире.

Мы уселись на свои места в ожидании матча. Скотт напялил на себя все атрибуты, которые только можно было купить в сувенирном магазине внизу. Кристен же, наоборот, сняла с себя большую часть одежды, представ в образе истинной фанатки: светлые хвостики, короткий синий топ и пурпурная юбка чирлидерши, только под ней, кажется, не было обязательных для участниц группы поддержки шорт. Самый осенний наряд из всех, что тут скажешь. Я же ограничилась свободной толстовкой с эмблемой клуба, распущенными волосами и синими джинсами под любимые белые кеды.

Из динамиков заиграла музыка, свет замигал, и на поле выбежали девушки из группы поддержки. Стадион загудел, парни выкрикивали похабные словечки, а рядом громко фыркала Кристен. После танца на поле стали выбегать игроки, и я начала искать глазами семьдесят седьмой номер. Даже отсюда Ник Каллахан в своей форме выглядел еще больше, чем в жизни.

Объявили начало матча, и я полностью погрузилась в игру под восхищенные вздохи Кристен и Скотта. Черт, забыла, как это круто! В середине игры мы со Скоттом отправились за

хот-догами, и это было лучшим решением. Моя вселенская любовь к фастфуду была взаимной: я любила вредную еду, а она любила меня, не оставляя следов на фигуре. Идеально!

Чикаго обставили Сиэтл со счетом 27:20, болельщики скандировали название команды, кричали имена спортсменов, а девушки уже проталкивались к полю, чтобы успеть зацепить кого-нибудь до ухода игроков в раздевалку. Я услышала окрик Ника, когда мы спускались по проходу, ведущему к тоннелю до парковки.

Он стоял у самых трибун, держа в руке шлем; щеки были красными, а волосы – мокрыми от пота. Широкая улыбка расплзлась по лицу парня, он махал мне рукой, подзывая спуститься. Я обернулась к друзьям, проверяя, идут ли они следом, а когда вернула взгляд на поле, мой рот открылся. Ник задрал майку, чтобы вытереть пот с лица, обнажив свой плоский живот с шестью очень заметными кубиками. Парень закончил этот маневр, занавес опустился, и мой рот снова захлопнулся. Но не рот Кристен.

– О-мой-гребаный-бог! – прошептала она очень громко.

Добравшись до Ника, я впала в ступор. Мы с минуту молча смотрели друг на друга, пока за спиной не прочистил горло мой друг:

– Я невероятно счастлив быть сегодня здесь, игра была просто супер! Я – Скотт, кстати! – Парень протянул руку для пожатия, и Ник перевел на него взгляд, улыбаясь.

– О да! Вы настоящие звери, парни! Столько острых моментов, а твой тачдаун вышиб из меня силы, я прям возбуждена! – промурлыкала Кристен, вставая рядом со мной и обмахивая себя руками. – Кристен, – представилась она, хищно скалясь. Интересно, когда она стала такой фанаткой?

– Очень приятно, ребята, и спасибо, что пришли! А тебе понравилась игра, Элли? Кажется, я старался недостаточно. – Он поднял одну бровь.

– Нет, то есть да... в смысле, игра была превосходна, ты такой молодец! Я просто давно не посещала матчи и пока немножечко в шоке. – Криво улыбнулась, стараясь скрыть неловкость. – Еще раз спасибо за билеты!

– Нет проблем! – отозвался Ник, затем добавил: – Надеюсь, все в силе в воскресенье?

– А что в воскресенье? – Подруга встряла в разговор, не дав мне ответить.

– Они с Элли договорились поужинать вместе, – прокомментировал Скотт. Я мысленно сосчитала до трех.

Кристен сощурила глаза, переведя их со Скотта на меня и обратно, ее рот вытянулся в тонкую линию.

– Ты знал? – Обвинительный тон заставил меня покраснеть и взглянуть на Ника. Парень выглядел невозмутимым, но это не убавило неловкости.

– Элли сказала мне недавно. – Я почувствовала себя лишней в этом разговоре и поспешила свернуть его, пока не дошло до ссоры.

– Ребят, мы можем обсудить это позже?

– Конечно! – раздраженно ответила Кристен. – Еще как можем.

– Мы пока поищем машину, а вы тут поболтайте, ждем на парковке, Элли. Было приятно познакомиться, Ник! – Я повернулась к Скотту и одними губами прошептала «спасибо». Ребята ушли.

– Извини за это, – переминалась с ноги на ногу, избегая смотреть на Ника.

– Эй, все нормально. – Он слегка присел, чтобы заглянуть мне в глаза, и опустил руку на мое плечо. – У тебя классные друзья. – Парень широко улыбнулся. Я закатила глаза и тоже улыбнулась.

– А ты классный игрок, – сказала искренне.

– Этот день не мог стать еще лучше! – выдал Ник, убирая свою руку и демонстративно щипая себя за предплечье. – Элли Пирс только что назвала меня классным. – Он стал оглядываться по сторонам, затем, сложив руки в рупор, крикнул: – Эй, вы это слышали?!

– Прекрати! – Я рассмеялась и шлепнула его по руке.

– Заставить тебя смеяться не так уж и сложно, – подмигнул парень.

Из-за спины кто-то окликнул его, Ник обернулся и жестом указал подождать, снова обращаясь ко мне:

– Я должен идти, но хотел бы остаться. Увидимся в воскресенье! – Он наклонился, и теплые губы невесомо коснулись моей щеки. Затем парень повернулся и поспешил с поля. Я смотрела ему вслед, приложив кончики пальцев к месту, пылающему от поцелуя, уже тогда понимая, что в воскресенье нас ждет серьезный разговор.

Глава 7. Элли

Утро воскресенья было пасмурным. Все еще лежа в кровати, я читала бульварный роман, слушая, как мелкий дождь царапает окно. Погода была так себе, настроение тоже. Кристен с пятницы обижалась, а все попытки поговорить оборачивались против меня.

Я отложила книгу в сторону, набрала домашний номер родителей и попала на автоответчик: «Привет, вы позвонили Пирсам, если хотите поговорить с Чарли, громко свистните! Если вам нужна Кэтрин, назовите свое любимое блюдо! Если болеете за любую команду, кроме «Чикагских Медведей», *повесьте трубку, и мы вам больше никогда не перезвоним. Если вам нужны Дэниел или Эллианор, разбейте их в Чикаго...* Пииип».

Да, это моя семья. Где их носит? Я уже собиралась отключиться, как трубку сняла мама.

– Аллю! – пропыхтела она.

– Привет, мам! Ты что, бегаешь?

– Привет, малышка, я устроила себе сеанс танцев на кухне. ЧАРЛИ, УБАВЬ МУЗЫКУ! – крикнула она отцу. – Все хорошо?

– Я в порядке. Просто хотела узнать, как дела, и сказать, что приеду в город пятого вечером.

– Солнце, приезжай в любое время! Мы с отцом уже очень соскучились, твоя комната готова всегда.

– Насчет этого... Я привезу с собой Скотта, мы можем поселить его в старой комнате Дэна?

– Конечно, Элли, не переживай, я предупрежу отца. Как учеба?

– В общем, ничего нового. – Я уже поделилась новостями о предложении стажировки, умолчав о том, что мне нужны деньги. В остальном рассказывать было нечего. – Передай привет папе!

– Обязательно! Я люблю тебя, малышка!

– Я тоже люблю тебя, мам, пока!

Тишина завершившегося звонка напомнила, как сильно я скучала по дому, хотя мы созванивались пару раз в неделю, если я не приезжала на выходные. Разговор с мамой сделал этот день выносимым. Я поднялась с кровати и отправилась в душ, по пути обдумывая предстоящее свидание.

* * *

Ник заехал в половине шестого, я уже была готова и еще раз подошла к зеркалу, чтобы осмотреть себя. Волосы были подняты в высокий хвост, никаких броских украшений, только крохотные гвоздики, подаренные бабушкой. Минимализм – мое второе имя, это отражалось в одежде и стиле работы над фото. Черный укороченный свитер доходил до пояса завышенных кремовых брюк. Я обула коричневые ботинки и накинула плащ. Удовлетворенно кивнув отражению, подхватила сумочку и вышла за дверь.

Увидев меня, Ник выскочил из машины и обежал вокруг, чтобы открыть пассажирскую дверь, при этом не скрывая восхищенного взгляда. Сам он принарядился, надев модную серую рубашку и черные джинсы; его короткий черный плащ распахнулся на ветру. Прическа выглядела послушней, чем обычно, мне даже показалось, что он постригся.

– Выглядишь прекрасно! – сказал Ник, когда я подошла к машине. Он был таким высоким, что приходилось запрокидывать голову для зрительного контакта.

– Привет, ты тоже!

Мы сели в машину и тронулись с места. По дороге Ник, как обычно, говорил о делах в команде и планах на осень. Я рассказала, что на следующей неделе помогаю Скотту с выставкой в галерее, чтобы директор отпустил его с работы на свадьбу Дэна.

Ресторан, в который мы приехали, был небольшим и тускло освещенным; широкие панорамные окна выходили на озеро Мичиган, с потолка свисали помпезные люстры, и вся атмосфера напоминала светский раут на «Титанике». Канделябры, официанты в бабочках, столовые приборы, начищенные до блеска, живая музыка. Как будто все было готово к тому, что в конце вечера неминуемо произойдет катастрофа.

Когда принесли меню, я напряглась. Высокая кухня – не моя страсть. Подайте двойной чизбургер, тогда и поговорим. Но откуда Нику было знать? Я открыла первую страницу и наугад ткнула пальцем в блюдо (выглядело оно аппетитно, готова поспорить, что на вкус окажется не хуже).

– Я буду это! – Официант бросил взгляд на строчку в меню.

– О, мисс, вы так быстро определились! – Я улыбнулась, довольная собой. – Превосходно!

А что будете пить?

– Эмм, я возьму вина, белого.

– Желаете ли закуски или десерт? – Черт!

Оставив вопрос висеть в воздухе, я качнула головой и передала меню официанту так быстро, что увесистая папка едва не ударила его под дых. Официант хмыкнул, покосившись на Ника: тот наблюдал за нами с легкой улыбкой. Затем, почувствовав мою неловкость, сказал:

– Мне, пожалуйста, ризотто с шафраном и креветками и салат «Лионез», а для девушки замените заказ на севиче из краба. – Какого черта? – Еще мы возьмем брускетту с морепродуктами и вялеными томатами. – Он указал пальцем на себя, затем на меня и обратно. – А ко всему этому бутылку «Луи Жадо», с десертом определимся позже, спасибо! – Захлопнул свою папку и передал официанту. У меня отвисла челюсть, этот решительный Ник нравился мне значительно больше.

– Извини, что выбрал за тебя, мне показалось, ты растерялась, – сказал парень, смущенно улыбаясь.

– Это было мило. На самом деле ты меня очень выручил. – Наклонившись ближе, я обвела обстановку рукой. – Вообще я не часто бываю в таких местах.

– Дерьмо! – выругался Ник и тут же прикрыл рот рукой. – Прости! Слушай, я тоже не слишком во всем этом разбираюсь. – Он снова взмахнул пальцем в воздухе между нами. – Мы с командой часто посещаем различные мероприятия, на которых невольно учишься всем этим светским штучкам, но я понятия не имею, что едят девушки на свиданиях.

То же, что и все. Я поспешила сгладить углы.

– Все прекрасно, правда! Обычно именно то, что ты заказал. Но у меня страсть к вредной еде: если в меню будут тако, я в деле.

Ник хохотнул.

– Мой приятель Ди тоже без ума от тако. Хотя вообще он в восторге от любой вредной еды. Каждый раз он тащит меня в самые дебри Чикаго за самым изощренным стиртфудом. Только спортивный режим и привычка все равно берут верх.

– Мне нравится твой приятель, думаю, мы бы поладили! И этот вид мне очень нравится. – Я перевела взгляд на озеро за окном. Тема переменилась, и мы расслабились, вернувшись к непринужденному разговору. Когда принесли блюда, я была приятно удивлена выбором Ника, все было бесподобно вкусно, и я пообещала себе пересмотреть отношение к высокой кухне. И к этому парню тоже. А может, все дело было в вине.

Пару часов спустя мы уже шли по мощеной тропинке на набережной у ресторана, глядя на противоположный берег и огни города. Как же я любила Чикаго. С первого курса обошла большую часть города пешком с камерой в руках.

Когда мы добрались до Гайд-парка, я улыбнулась. Любимое место в любимом городе. Я зачарованно вдохнула воздух носом. Ник вдруг резко остановился, глядя на меня с трепетом, а потом со скоростью истинного кватербека наклонился и поцеловал прямо в губы. Даже не успела понять, как оказалась стоящей в его объятиях, с вытаращенными глазами пялясь на его блаженное лицо. Долгие четыре секунды мы не размыкали губ, затем я отстранилась и наконец выдохнула. Должно быть, выражение моего лица говорило само за себя, потому что Ник остолбенел.

– Элли, я...

– Не надо! – прервала, чувствуя, как неловкость затягивает меня в черную пучину сомнений и страха.

– Нет, послушай, я собирался поцеловать тебя весь вечер. Вообще-то задолго до этого вечера. Думал, что сделаю это романтичней, прости, я, наверно, до чертиков тебя напугал. – Отступив, он сунул руки в карманы плаща, с тревогой глядя на меня.

– Дело вовсе не в поцелуе. – Хотя и в нем тоже. – Я должна тебе сказать, что не могу так. – На выдохе я зажмурила глаза.

– Не можешь как?

Мы стояли на ветру, в самом красивом месте города, а между нами уже образовывался каньон из разбитых вдребезги ожиданий. Его ожиданий. Решив быть честной до конца, я произнесла:

– Я собиралась сказать это после игры в пятницу, но не хотела портить радость от победы. Ник нахмурился.

– Собиралась сказать что?

– Мы можем где-нибудь присесть?

Не говоря ни слова, Ник повел меня к той самой скамейке, где мы впервые встретились. Мы опустили на деревянное сиденье, глядя на воду, и я начала свою заранее заготовленную речь.

– Ник, ты прекрасный парень...

– Ну вот опять! – воскликнул он с улыбкой, но в ней не было радости, только досада. – *Ник, ты прекрасный парень, но...* Всегда есть это но.

– Я вовсе не хочу обидеть тебя, – сказала как можно мягче. – Ты правда классный, мне нравится проводить с тобой время, помогать тебе обустроить квартиру. И чертовски понравилось смотреть на твою игру, а сегодняшний вечер и вовсе был фантастическим. Но я не могу с тобой встречаться.

Ну да, я сказала «но».

– Почему? – В его голосе не было злобы, только любопытство.

Если бы я сама понимала. Глядя на темную гладь воды и набрав воздуха в легкие, я наконец сказала:

– Несколько лет назад была влюблена в одного парня. Бегала за ним по пятам в надежде, что он заметит меня. Он был лучшим другом моего брата. – Я прочистила горло. Вспоминать прошлое оказалось сложнее, чем представлялось. А сказав это вслух, ощутила почти физическую боль. – В старших классах, на летних каникулах, перед самым поступлением в колледж, мне показалось, что тоже ему нравлюсь. Все шло просто прекрасно, и я была на седьмом небе... Тебе не обязательно знать все подробности, но это плохо закончилось. С тех пор его больше не видела.

Я почувствовала, как рука Ника нежно взяла мою холодную ладонь. Он легко сжал ее, призывая продолжить, и я заговорила:

– Переехав в город, я была сама не своя: сразу устроилась на работу, завалила себя съемками, делами, учебой, чем угодно, лишь бы не вспоминать. Свидания и отношения были на дне списка моих желаний. Когда мы с тобой познакомились, я подумала, что ты другой. Просто

почувствовала, понимаешь? – Он кивнул. – Не играла с тобой, и правда думала, что смогу. Точнее, сначала я вообще ни о чем таком не думала. Лишь хотела, чтобы мы стали друзьями, а потом ты предложил пойти на свидание, и я растерялась, побоялась тебя оттолкнуть.

Снова замолчала, вытирая слезы. Ник взял меня за подбородок и повернул лицом к себе. В его взгляде не было жалости, только понимание.

– Прости, что давил на тебя. Не знал, насколько ты запуталась в себе, и не думал, что все это приведет нас сюда. Конечно же, я не злюсь и все понимаю. Знаешь, если ты пока не готова к чему-то большему, с радостью побуду твоим другом. Не нужно свиданий, только не закрывайся от меня, ладно? – Я снова заплакала, и Ник притянул меня к себе, обхватив руками за плечи. В этом жесте не было ничего романтического. Мое тело сразу расслабилось, ощущая исходящее от Ника спокойствие.

Тишину нарушил робкий вопрос, который я никак не ожидала сейчас услышать:

– Он будет там? На свадьбе твоего брата.

Я отстранилась, чтобы посмотреть на парня.

– Понятия не имею. – Это была правда. Я старалась об этом не думать, поскольку не знала, общается ли Дэн с ним.

– Если тебе будет нужно с кем-нибудь поговорить, можешь позвонить мне в любое время. Поняла? Даже смогу приехать и сломать кому-нибудь руку или ногу. – Его лицо было таким серьезным, что я рассмеялась.

– Ладно.

Ник подхватил мой смех, и я полюбила этот день гораздо больше. Он начался ужасно, но то, как закончился, определенно было мне по душе.

Глава 8. Райан

Когда есть куда лететь, нет нужды возвращаться.
Хаяо Миядзаки

Аэропорт Логана напоминал муравейник; в среду днем тут было не протолкнуться, внутренние рейсы в терминале С объявляли каждую минуту, а табло надоедливо шелкало, не давая сосредоточиться. Я захлопнул лэптоп и уставился на часы: до вылета оставалось еще полчаса. Во всем виновата Сью и ее бесполезная привычка всюду приезжать заранее. Хорошо хоть, не рейс с пересадкой в Денвере, это значит, что мы будем в Чикаго практически через три часа. Лоб покрылся холодной испариной от мысли, что уже скоро я буду в месте, где одинаково сильно мечтал и не желал оказаться.

Сью еще не вернулась из туалета, и от скуки я принялся разглядывать других пассажиров. Отец всегда называл аэропорты самым грустным местом. С ним невозможно было не согласиться: ежегодно я совершал десятки перелетов, и всегда это место навевало на меня тоску.

Самой ненавистной категорией пассажиров были обнимающиеся и виснувшие друг на друге молодые пары. Одна из таких как раз сидела напротив: девчонка с синими волосами почти оседлала фрикватого парня, засунув язык глубоко в его глотку. Покрытые татуировками ладони лежали у нее на заднице, а звуки, которые эти двое издавали, вызывали желание закатить глаза. Я сидел как истукан, сморщившись, но продолжая пялиться.

– Эй, вы двое, гостиница тут за углом! – выкрикнула Сью, плюхаясь на сиденье рядом. Любовнички отлипли друг от друга, посмотрев на нее, как на учительницу средней школы, заставшую их за списыванием, затем быстро вскочили со своих мест и переместились в другой конец зала, где продолжили заниматься тем, на чем остановились.

– И жили они долго и счастливо, – усмехнулась Сью. – Ты чего такой кислый? Смотри, я купила кокосовые «Маундс» и «Алмонд Джой»¹. – Она протянула мне целый блок. Я рассмеялся.

– Откуда ты знаешь, что я вообще их люблю?

– Все любят «Херши», ну кроме тех, что с арахисом. – Сью пожала плечами, а я покачал головой, открывая картонную упаковку.

Объявили нашу посадку, я поднял свою сумку с кресла, второй рукой забирая ручную кладь у подруги, и мы двинулись в сторону своего выхода.

– Как думаешь, они не потеряют мое платье? Оббежала полгорода, чтобы найти свой размер.

– Куплю тебе новое, если наш багаж улетит другим рейсом.

Что, конечно же, было маловероятно. Но Сюзан Купер была одной большой записной книжкой, состоящей из списков дел и красных кружочков, свидетельствующих об их выполнении.

– Богатеи, – презрительно фыркнула она, проходя вперед.

Мы прошли в салон и направились в сторону первого класса. Чем ближе становился Брейдвуд, тем сильнее закипали нервы. Поэтому я избегал любых разговоров и к началу взлета вооружился наушниками, чтобы совсем скоро закрыть глаза и погрузиться в музыку. Заиграла песня Far From Home, и я погрузился в некрепкий сон.

Пять лет назад

¹ Популярные в США шоколадные батончики фирмы Hershey's.

– Там точно будут девчонки? – спрашивает Дэн в четвертый раз за вечер.

– Господи, может, не стоило столько пить, чувак? Сбавь обороты!

Я паркую свой спортивный «Додж Чарджер» на подъездной дорожке дома, где всю грохочет музыка. Сегодня здесь проходит первая вечеринка лета, мы вернулись в город, окончив второй курс, и готовы отрываться до утра. Дэн, спотыкаясь, вылезает из машины, я выхожу следом, и мы идем по направлению к источнику веселья.

– Ооо! Кого я вижу, Донован, Пирс! – орет с крыльца Майк Андерс – хозяин вечеринки и наш бывший товарищ по школьной футбольной команде.

Мы подходим ближе, и я чувствую ожидаемый смрад.

– Как дела, парни? – спрашивает Андерс, в шутку ударяя Дэна кулаком в живот.

– Мы второкурсники и сейчас отрываемся на первой летней тусовке, как, по-твоему, у нас дела? – сверкает Дэн идиотской улыбкой. – Ну так что, в доме много хороших девчонок? – спрашивает он Андерса. Тот не успевает ответить, потому что я хватаю друга за локоть и тащу в дом, после чего отвожу в сторону и прижимаю к стене.

– Какого хрена? – вякает Дэн.

– Может, хватит вести себя как придурок? Моника в городе, и если ей передадут то, что ты ляпнул на крыльце, она засунет твои яйца тебе в рот.

– Да ей плевать! Она сказала, что мы расстались. Теперь я свободен и отправляюсь искать себе цыпочку. – Он пытается вырваться, но я продолжаю удерживать его.

– Уверен, сейчас ты чертовски обижен, но завтра пожалеешь о своих словах и приползешь к ней на коленях извиняться.

– Эта лицемерная выскочка сама меня бросила, с чего я должен куда-то ползти?

Ослабляю хватку и качаю головой. Я не любитель лезть в чужие дела, но Дэн мне почти брат, и я знаю, как сильно они с Моникой любят друг друга. А еще знаю, что ссора по поводу того, где провести лето, – чушь собачья и не стоит того, чтобы расставаться. Не пройдет и недели, как эти двое помирятся.

– С того, что ты жалкий слизняк, и я слышала каждое слово, начиная с крыльца. – Вот дерьмо. Я оборачиваюсь и вижу Моника, стоящую прямо за моей спиной. Похоже, я заслонил ему обзор и он тоже не заметил, как она подошла.

Отступаю в сторону, парочка сверлит друг друга взглядом: девушка стоит, сложив руки на груди, и выжидающе смотрит то на меня, то на Дэна.

– Прости, чувак, я тут бессилён. – Поднимаю руки в жесте примирения и удаляюсь в кухню, чтобы найти выпивку.

Проталкиваюсь через толпу, музыка гремит так, что закладывает уши, захожу в кухню и вижу девушку, стоящую ко мне спиной. В одной руке она держит бутылку пива, другой импровизированно дирижирует сама себе, соблазнительно покачивая бедрами. Я медленно изучаю ее фигуру, поднимаясь по стройным ногам в коротких шортах к округлой попке. Этот вид мне нравится. Продолжаю путешествие по полоске кожи на тонкой талии, которую открывает обрванная черная футболка, к темным волосам, качающимся вдоль спины. Прислоняюсь к косяку, молча наблюдая, как незнакомка двигается. Тут-то и понимаю, что ритм ее танца совершенно не похож на тот, что звучит в колонках. Странно. Пялюсь, улыбаясь как идиот, тихо подхожу к холодильнику и вынимаю бутылку «Бад Лайта». Отсюда я почти вижу ее профиль. Теперь все ясно: из переднего кармана ее шорт тянется тонкий провод наушников. Мгновение, и она оборачивается. Пиво пеной вылетает у меня изо рта с громким кашлем.

– Элли?! Какого черта ты здесь делаешь? – Я смотрю на сестру лучшего друга, мысленно подсчитывая, сколько ей лет.

– Что ты сказал? – спрашивает она, вынимая наушники.

– Как ты попала на вечеринку? – ору я, перекивая музыку, и ставлю бутылку на столешницу.

– Так же как все, Марта подвезла меня. – С удивлением смотрит на меня, явно не понимая моего возмущения.

Чертова семейка Пирс. Хватаю ее за руку и тащу из дома сквозь толпу. Девушка не сопротивляется, но явно недовольна.

– Да в чем дело? – спрашивает, останавливаясь на тротуаре и резко выдергивая руку.

– В чем дело? Ты, мать твою, издеваешься? Если сюда нагрянут копы или какой-нибудь козел начнет тебя домогаться... – От последней фразы морщусь. – Бьюсь об заклад, родители не в курсе, что ты здесь?

– Стучать будешь? – Хмурит темные брови, сверля меня своими красивыми зелеными глазами. – Ты не можешь указывать мне, что делать.

– Еще как могу, живо в машину! – рывкаю я, делая шаг вперед.

– А то что?

– Элли, не испытывай мое терпение! Садись в чертову тачку!

Она издает звук, похожий то ли на визг, то ли на рычание, резко поворачивается и шагает в сторону «Доджа». Иду следом, стараясь не смотреть вниз, мысленно проклиная себя за то, как десять минут назад пялился на нее. Садимся в машину, и я завожу мотор. Приемник накрылся еще прошлым летом, так и не успел его починить, поэтому мы едем в полной тишине, слышно только нервное дыхание Элли.

– Знаешь, ты можешь высадить меня на соседней улице и вернуться на вечеринку.

– Черта с два! – говорю я, переключая передачу.

– Райан, мне нельзя сейчас домой. Я соврала родителям, что переночую у Марты, а она все еще в том доме. – Умоляющий тон моментально стирает злость.

Сворачиваю на обочину и поворачиваюсь к девушке.

– О чем вы двое вообще думали? А если бы тебя нашел Дэн?

– Клянусь, я не знала, что он там будет. Думала, он уедет на озеро с Моникой.

– Они типа расстались.

– Ну да, конечно! – закатывает глаза и смеется. Этот звук пробуждает внутри что-то теплое.

– Во сколько вы собирались уйти с вечеринки? Отправь Марте сообщение, и я отвезу тебя к ней домой, а пока посидим в машине.

Она смотрит на меня, широко распахнув глаза.

– Ты правда побудешь со мной? Знаешь, это совсем необязательно, просто высади меня у дома Марты, подожду на крыльце, чтобы не разбудить ее родителей.

Смотрю на нее взглядом, не терпящим возражений, Элли закусывает нижнюю губу и тихо произносит:

– Ладно, поняла. – Достает телефон и печатает сообщение.

– Хорошая девочка!

Снова завожу мотор и выруливаю на дорогу.

– Куда мы едем? – спрашивает Элли.

– Ну, мы не можем просто стоять посреди дороги и ждать, пока нас заметят копы. Давай поедem в Дэйли Квин и поедим мороженое.

– Они уже закрыты, и я не люблю мороженое. – Ее ответ меня ошарашивает.

– С каких это пор? Все любят мороженое!

– Я – не все. – Слышу обиду в ее голосе. – Никогда его не любила.

– У тебя было скучное детство. – Ухмыляюсь. Почему я раньше не замечал, что она не ест мороженое? Она ведь с младшей школы всюду ходила за нами с Дэном как хвост.

Выезжаю на старую дорогу и сворачиваю к Шэдоу Лэйк. Это сеть маленьких озер, где каждое лето мы купаемся с друзьями. Останавливаю тачку на каменистом берегу и смотрю на Элли.

– Что еще ты не любишь? – Теперь мне интересно знать.

– Когда меня вытаскивают с клевых вечеринок и увозят в лес, – сердито говорит она.

Я смеюсь. Технически так и есть: озера находятся недалеко от дороги в тени соснового леса.

– Могу отвезти тебя домой, если не нравится. – Тянусь к ключу и делаю вид, что завожу мотор.

Она, как гепард, подпрыгивает с места и прыгает вперед, останавливая мою руку.

– Нет, пожалуйста, Райан! – Начинаю ржать и поворачиваюсь к ней лицом. Смех застревает в горле. Элли коленями стоит на коробке передач, одной рукой опираясь на руль, а другой на подголовник моего сиденья. Ее дыхание касается моего лица, и это заставляет все мое тело задрожать. – Не надо домой, – тихо говорит она и возвращается на свое место.

– Хорошо, я бы не сделал ничего такого, – говорю сипло, откидываясь на сиденье и пытаюсь привести внезапно разбежавшиеся мысли в порядок.

– Давай послушаем музыку? – примирительно спрашивает она и тянется к проигрывателю.

– Он сломан, музыки нет.

– Печально, – вздыхает Элли и тоже откидывается на подголовник.

– А что ты слушала там, в кухне? – вспоминаю я.

– О, это Bring Me The Horizon, мне нравится их музыка.

– Никогда не слышал.

– Шутишь? – Она подносит ладошки ко рту, при этом округляя глаза, будто я сказал, что никогда не мылся в душе.

– Можно? – Тянусь к наушнику, вставляя его в правое ухо. Элли берет второй и втыкает себе в левое, потом рыскает в телефоне и выжидающе смотрит мне в глаза, слегка наклоняясь вперед. В ухе начинается заводная мелодия, подключаются барабаны, и весь остальной мир может катиться к черту.

Час назад я собирался напиться и завалить кого-нибудь на вечеринке в доме товарища. И вот сижу в своей машине посреди леса, абсолютно трезвый, и слушаю классную музыку, глядя в самые красивые зеленые глаза, которые когда-либо видел, втайне молясь, чтобы Марта еще немного задержалась на вечеринке.

Наши дни

Услышав сигнал оповещения, я открыл глаза. Мелодия в наушниках давно закончилась, а вместе с ней и сон, который казался таким реальным, словно давно забытое воспоминание.

Сью перегнулаась через меня, чтобы взглянуть в окно на аэропорт Мидуэй. Добро пожаловать в прошлое, придурок.

Глава 9. Райан

Арендванный черный «Вранглер» уже ждал нас у здания аэропорта. Я забрал ключи и утрамбовал багаж, можно было ехать, отсюда до нашего отеля было всего полчаса езды. Вообще-то нас должен был встретить Кей, но его не было в городе, а отвлекать Дэна от предсвадебного дерьма я бы не рискнул.

Мы уселись в машину, и, пока я настраивал кресло под себя и писал отцу, что приземлился, Сью начала тараторить что-то о расписании и отпаривании смокинга. Я понимал, что она пытается отвлечь меня от нежелательных мыслей, но они уже прокрались в голову, укоренившись так глубоко, что виски запульсировали от боли.

– ...кроме того, в Four Seasons прекрасный спа, думаю, я смогу сделать там прическу и макияж перед выездом в...

– Сью, хватит! – сказал я ровно. – Я знаю, что ты пытаешься сделать.

– Ох. – Она пристыженно посмотрела себе под ноги.

– Я благодарен за то, что ты здесь, но не надо нянчиться со мной, окей? Повеселись, сходи в этот чертов спа, в общем, просто наслаждайся поездкой, я в порядке.

Наверно, звучал убедительно, потому что Сью широко улыбнулась и кулаком пихнула меня в плечо.

– Слушаюсь, босс! Кстати, за мой отрыв платишь ты! – Она подмигнула.

* * *

Окна моего номера выходили на парк развлечений на военно-морском пирсе. Я смотрел на веселящиеся семьи с детьми и пытался вспомнить, были ли в моей жизни дни, когда оба родителя так же смеялись, проводя время со мной. Чаще всего я приезжал в Чикаго с отцом или родителями Дэна, моя мать всегда находила дела поважнее, считая походы на аттракционы вселенской глупостью. Ну да, что может быть ужасней для ребенка, разве что игра в школьной команде по футболу, тусовка в провонявшей машинным маслом автомастерской или рыбалка. Все эти увлечения она презирала.

Зазвонил телефон, я подошел к кровати и вынул его из кармана куртки.

– Донован, ты в городе? – Голос Дэна был нервным.

– Только что заселился в отель. Как идет подготовка?

– Знаешь, это последнее, что мне сейчас хочется обсуждать. Ты можешь приехать?

– Что-то случилось? Как будто вот-вот расплачешься, – хохотнул я.

– Только то, что моя невеста с самого утра катает мои яйца по всему городу. Мне очень нужна мужская компания.

– Окей, я все равно сегодня свободен. Буду примерно через полчаса, пожалуйста, найди свои шары к этому времени.

Я вышел из номера и постучал в дверь Сью.

– Не входи! Подожди за дверью! – крикнула она приглушенно. Как будто я собирался. Подождал пять минут, потом дверь открылась, Сью стояла на пороге в коротком ярко-голубом платье, рыжая копна была собрана на макушке; она покружилась, как принцесса из диснеевского мультика, и остановилась, сияя улыбкой.

– Здорово? Они его ни капельки не помяли! Я должна была проверить сразу, потому что бежать и искать отпариватель в последний момент... ну, неважно.

– Выглядишь очень мило, – сказал, рассматривая наряд.

– И все? – Она обиделась. – Да оно стоит больше, чем моя месячная зарплата, и я неделю не ела сладкое, чтобы втиснуться в свой размер!

– Как это может быть твой размер, если тебе пришлось худеть? – почесал подбородок.

– Ты такой козел, Райан Донован. – У нее задрожали губы, и я почувствовал себя хреново.

– Сью, ну прости! Не хотел тебя обидеть, ты выглядишь очень круто, и тебе оно очень идет. Я просто немного не в себе и да, я – козел. Извини меня!

– Все в тебе неплохо, пока этот рот закрыт. Но я собираюсь спуститься на сеанс полуторачасового массажа, записанный на твое имя, так что прощаю тебя.

– Класс!

– Так что ты хотел? – бросила она, заходя обратно в номер и доставая что-то из сумочки.

– Звонил Дэн, ему нужна мужская компания, мне вроде как тоже, съезжу к нему. Решил предупредить и узнать, не нужно ли тебе чего-нибудь.

– Мило с твоей стороны, но все, что нужно, у меня уже есть. – Она подняла вверх два пальца, между которыми была зажата моя кредитка. Та самая, которую давал Сью для корпоративных и иногда личных расходов. Я усмехнулся.

– Супер! Тогда увидимся за ужином!

* * *

Квартира Дэна и Моники находилась в тихом районе недалеко от нашего отеля, она была небольшой, но очень уютной внутри. Я любил останавливаться у ребят, приезжая в город, сам не знаю почему. Обычно влюбленные парочки меня бесили, но этих знал со школы, видел, как они расставались и мирились сотни раз. Их экспрессии хватило бы на целый любовный роман. Я про себя улыбнулся: Моника была писательницей, нужно было подкинуть ей идейку.

Дверь распахнулась.

– Слава богам! – Дэн схватил меня за шиворот, как котенка, и затащил в дом, захлопнув за нами дверь. – Почему так долго? – Он обнял меня, похлопав по спине.

Я взглянул на часы, прошло всего двадцать минут с его звонка. Похоже, предсвадебная суета выбила из парня остатки самообладания.

– Ты какой-то нервный, – подколот, разуваясь. – Где Моника?

Дэниел прижал указательный палец к губам и вытаращил глаза.

– Не произноси ее имя вслух! Клянусь, она услышит и вернется, а я больше не могу это вынести, – сказал он киношным шепотом, как будто Моника и правда могла его услышать. – Люблю эту женщину больше всего на свете, но уже до смерти ненавижу свадьбу. Почему никто не сказал, что это выжмет из меня все соки?

Я лишь поржал, проходя в гостиную и падая на диван. Дэн присел в кресло напротив.

– Заказал пиццу – мы не успели бы приготовить ужин, даже если бы отложили половину дел.

– Ну что-то не вижу вокруг тебя толпу организаторов, – хмыкнул я.

– Все уже позади, только что отправил две машины со свадебной атрибутикой в Брейдвуд, остальное доделают на месте. Моника поехала на последнюю примерку платья.

В этот самый момент я услышал, как в коридоре захлопнулась дверь, последовали женские голоса и смех.

– Черт! Я сказал ее имя! Видишь?! – заныл Дэн, прикрывая глаза и поднимаясь. Я тоже встал.

Громкий голос Моники радостно прокричал из коридора:

– Представляешь, они чуть не перепутали мое платье, вынесли мне какое-то убожество в рюшах. Тогда Элли как рывкнет на администратора! Не знаю, что бы я делала, если бы не твоя сестра!

– Я не рывкнула, просто немного ускорила процесс, – раздался знакомый мягкий голос. Дерьмо! Она была в этой квартире. Сейчас. Совсем близко. Ноги подкосились, и, по ощущениям, все тело накачали липким желе. Я начал оглядываться по сторонам, чтобы скрыться из поля зрения, но не успел. – Я не виновата, что этот салон хреново выполняет свою работу...

Она вывернула из-за угла, застыв на середине фразы. Ее прекрасные зеленые глаза округлились, а полные губы свернулись в маленькую букву «О».

– Сюрприз! – Дэн хлопнул в ладоши за моей спиной. – Смотрите, кто у меня в гостях!

Девушка стояла всего в нескольких метрах от меня. На ней была черная кожаная куртка, из-под которой торчало черное свободное платье до середины бедра, черные колготки и такого же цвета ботинки. На голове была шляпа с широкими полями, конечно же черная, волосы были распущены и мягкими волнами падали на плечи. На лице, кажется, совсем не было макияжа, но он ей был и не нужен. Я монолитом застыл посреди гостиной и рассматривал ее, а она так и стояла с каменным выражением лица. Ну еще бы, я был последним человеком на Земле, которого она ожидала здесь увидеть.

– Привет, Райан! Давно ты прилетел? – спросила Моника, подходя и целуя меня в щеку.

Вопрос остался без ответа. Я смотрел только на Элли, взгляд которой переместился куда-то в пространство, а губы сжались в тонкую линию. Она не двигалась с места.

– Элли, ты что, не рада видеть Райана? – спросила Моника, отходя от меня и прижимаясь к своему жениху. Откуда ей было знать?

– Я... я... не... – Она поморщилась, будто ей в рот брызнули лимоном, потом указала за спину. – Мне нужно позвонить маме и сказать, что мы задержимся.

Но она не ушла. Просто стояла там, снова переведя глаза на меня.

– Здравствуй! – наконец еле выдавил я – в горло будто напихали ржавых гвоздей.

Она резко прищурилась, прожигая меня сердитым взглядом, и нахмурила брови. Дверь в коридоре снова захлопнулась, раздался топот тяжелых ботинок.

– Черт, я еле вытащил этот огромный чехол из машины! – В гостиной появился высокий блондин. – Салют, Дэн! – Он передал чехол моему другу и протянул мне руку. – Привет, я Скотт!

Я демонстративно сунул руки в карманы и посмотрел на Элли, на ее лице теперь застыла бесстрастная маска. Я не видел выражений лиц Моника и Дэна за моей спиной, но слышал, что они уже переключились на платье, совершенно не обращая на нас внимания.

– Лааадушки, – недоуменно протянул парень, отступая назад и подходя к Элли. – Мы, наверно, будем выдвигаться, ваши родители, должно быть, уже с ума сходят. Нужно было выехать еще час назад. Он встал позади девушки и по-хозяйски опустил руки ей на плечи. Не знаю почему, но в этот момент я представил, как отрываю эти руки и засовываю ему в задницу.

– Нам правда пора. Увидимся на свадьбе. – Элли заговорила, глядя куда угодно мимо меня. Затем развернулась и выскочила из квартиры, как будто и не входила вообще. Я смотрел на место, где она только что стояла, и думал: «Может, мне все это показалось?» Нет, не показалось, гребаный Скотт все еще был в комнате.

– Пока, Моника, Дэн... Незнакомец. – Он сделал реверанс, широко улыбнулся и вышел за дверь.

Глава 10. Элли

– Ты наконец скажешь мне, что это, черт подери, было? – спросил Скотт, когда мы покидали Чикаго.

Я перевела взгляд со своих пальцев за окно, пытаюсь сосредоточиться на чем угодно, кроме того, что случилось в квартире Дэна. Мы с раннего утра мотались по поручениям Моники, потом здорово повеселились на примерке платья, и я была безумно рада помочь ребятам. Последнее, чего я ожидала, – это увидеть чертова Райана Донована во плоти. Он почти не изменился, хотя прошло чуть больше трех лет с нашей последней встречи, только стал еще выше и шире, и черты лица стали более резкими и мужественными. Те же черные глаза, те же густые темные волосы, чуть короче на висках и спадающие на лоб, тот же прямой нос и точеные скулы, мягкие, резко очерченные губы. Стоп! Я тяжело вздохнула и подняла глаза к потолку.

– Милая, ты молчишь и вздыхаешь уже сорок минут, я начинаю всерьез беспокоиться, поговори со мной! – Голос Скотта звучал почти умоляюще. – Что это за парень и почему тебя словно водой окатили?

– Это лучший друг Дэна. – Я попыталась придать голосу непринужденность. – Мы вместе выросли.

– Почему я раньше про него ничего не слышал?

– Потому что он не заслужил отдельную историю.

– Если ты так говоришь, история точно есть, и не одна. – Этот парень был самым проницательным человеком в мире.

– Не думаю, что ты захочешь ее услышать.

– Ну, дорога загружена, и нам ехать еще около часа, думаю, у меня есть время узнать правду.

Скотт согласился поехать на эту свадьбу, поэтому заслуживал быть в курсе. Я откинулась на сиденье и закрыла глаза, начав свой рассказ.

Три года назад...

Я стою в своей спальне перед зеркалом, примеряя уже пятнадцатый наряд. Пол и кровать усыпаны одеждой, а в шкафу будто взорвался магазин тканей. Недовольно вздыхаю, стягивая футболку с эмблемой какой-то неизвестной рок-группы. Откуда она вообще у меня взялась? Выдергиваю из стопки другой наряд и натягиваю на себя. Теперь осматриваю образ целиком: красная майка, белые джинсовые шорты и белые шлепанцы. Вроде ничего. Распускаю волосы и брызгаю немного парфюмированного спрея на всю длину.

За окном рычит двигатель «Мустанга» Дэна, это значит, что они уже приехали из Чикаго. Сердце подпрыгивает в груди, и я делаю несколько дыхательных упражнений, чтобы успокоиться.

Весь год мы переписывались с Райаном, я все уши прожужжала ему о предстоящем поступлении, а он делился историями из своей жизни. Мы не виделись с весенних каникул, и меня трясло от одной мысли, что все лето он проведет в Брейдвуде. В прошлом году он проторчал в Бостоне на практике и приезжал только на каникулы посреди года. Сегодня у Дэна была последняя лекция, он должен был встретить Райана с самолета, и затем они втроем, включая Монику, собирались приехать домой. Я услышала голоса снаружи и подбежала к окну.

Ребята уже вышли из машины и теперь громко смеются над чем-то, но мой взгляд прикован только к темноволосому парню, который достает свой чемодан из багажника. Крепкие мышцы под футболкой напрягаются от его движений, и жар пробегает по всему моему телу. Два долгих года сохла по этому парню, с тех пор как он забрал меня с вечеринки из дома Майка

Андерса. Всю ночь мы катались в его машине, слушали музыку и болтали, а к утру, возвращаясь в дом подружки, я поняла, что по уши втрескалась.

Райан захлопывает багажник и находит взглядом мое окно. Он улыбается, увидев меня, и подмигивает. Воздух из легких вылетает с громким вздохом. Наверно, я покраснела от кончиков пальцев до самой макушки, но все равно неловко помахала в ответ. Его взгляд вдруг становится серьезным, и что-то новое мелькает в выражении лица. Чувствую, как стены комнаты сжимаются, выталкивая меня наружу, но парень уже спешит к дому матери на другой стороне улицы.

* * *

– Элли, ты поедешь на костер? – спрашивает Моника, заканчивая есть. Сегодня мы ужинаем втроем: родители в Чикаго, на праздновании дня рождения маминой кузины, так что можно смело отрываться всю ночь.

– Еще не решила. – Пожимаю плечами и кошусь на Дэна. На самом деле я уже знаю ответ на ее вопрос, только вот не хочу ехать с этими двумя, чтобы целый вечер смотреть, как они лобызуются. А поскольку своей машины у меня нет, придется упасть на хвост брату. – Думаю, было бы здорово поехать и повеселиться, – кисло выдавливаю я.

– Выдвигаемся через двадцать минут! – Моника хлопает в ладоши и встает.

Не переодеваюсь, только меняю шлепки на удобные кеды, беру из комнаты телефон, проверяя сообщения, и уже спускаюсь по лестнице, когда ударяюсь о что-то твердое, после сразу пошатнувшись. Сильная рука подхватывает меня за локоть и притягивает ближе. Райан.

– Привет! Я тебя не заметила. – Мое лицо уже, наверно, цвета топа, который внезапно кажется мне чересчур откровенным.

– Ничего, я не против, – говорит он с легкой ухмылкой. Никто из нас не отстраняется. Все тело начинает покалывать, а рука в том месте, где он ее удерживает, просто горит пожаром. Совру, если скажу, что мне не нравятся эти ощущения. От Райана приятно пахнет лимонной жвачкой и кожей, странное сочетание, но я вдыхаю поглубже, в надежде задержать этот запах в легких как можно дольше.

– Ты вроде как не дышишь. – Смеется, не отстраняясь ни на дюйм.

– Вы целый день собираетесь стоять тут в проходе? – Дэн спускается по ступеням, протискиваясь мимо меня и задевая широкое плечо Райана. – Отвали от моей сестры, придурок, она для тебя под запретом. Что я тебе говорил?

О чем это он? Не успеваю обдумать фразу, как мимо с виноватым видом скользит Моника, а Райан обходит меня и направляется в уборную на втором этаже. Он часто так делает, когда его мать принимает в доме незваных гостей.

Когда мы все собираемся на подъездной дорожке, Моника отходит, чтобы поболтать по телефону, а потом отводит аппарат от уха и кричит Дэну:

– Джослин и Лу просят нас забрать их. Парень Джо сильно напился и не может сесть за руль.

Дэн обдумывает ее слова, глядя на меня.

– Я отвезу ее, – слышу голос Райана за спиной.

Брат смотрит на него с нечитаемым выражением.

– Да брось, чувак! Я возьму Элли, а ты заберешь ребят.

– Да, мы заедем через пять минут! – закатывая глаза, говорит Моника в трубку и отключается.

– Ладно, только держи свои руки на руле! – Это больше похоже на подкол, чем на угрозу.

Райан поднимает обе руки вверх, показывая ладони, а когда Дэн отворачивается – выставляет средние пальцы. Я хихикаю, и мы расходимся по машинам.

– Я люблю своего брата, но иногда эта опека меня бесит, – ворчу, пристегиваясь. – Как хорошо, что они с Моникой скоро уедут в путешествие по стране.

– Он переживает за тебя, это нормально, – спокойно отвечает Райан, вырвав с подъездной дорожки.

– Мне больше не восемь, – все еще дуюсь я.

– Знаю, – многозначительно выдает парень, переводя на меня взгляд. То, как он проходит глазами от моих ног к лицу, заставляет все тело пылать. Когда наши взгляды встречаются, его зрачки кажутся совсем темными. Мне хочется залезть в эту растрепанную голову и узнать, о чем он сейчас думает. Готова поспорить, сама думаю о том же. Райан сглатывает и переводит взгляд на дорогу, включая приемник.

– Ты починил его! – восторженно кричу.

– Да, на весенних каникулах оставил тачку в мастерской и забрал час назад, – Он нежно гладит приборную панель, а я мечтаю ощутить эту руку где угодно на своем теле. Из колонок звучит ню-метал, и мы покачиваем головами, подпевая. Это будет лучшее лето в моей жизни!

* * *

Костер устраивают на берегу реки, недалеко от школы Рида Кастера. Сюда съехалась молодежь со всего города. По сути, это несколько маленьких костров вдоль всего берега. Ребята разбились на компании, и я уже не вижу никого из тех, с кем приехала. Перед тем, как заглушить двигатель, Райан велел не брать алкоголь ни у кого, кроме него или Дэна. Он сам не собирался пить, чтобы не бросать свой «Додж» на окраине.

И вот я стою абсолютно трезвая, потому что все куда-то исчезли и пива мне не перепало. Тусуюсь с бывшими одноклассниками, мы уже некоторое время делимся последними событиями учебного года и обсуждаем планы на поступление, когда кто-то окликает меня:

– Элли, слышал, ты собираешься стать фотографом, снимешь меня для GQ, когда станешь известной?

Майлз Харрингтон даже приблизительно не тянет на модель для журнала. Я вежливо улыбаюсь, проглатывая ответ.

– Мечтай, Харрингтон! – кричит ему Марта. – Наша Элли будет снимать горячих красавчиков, только ты не из их числа.

– А что, я уже недостаточно хорош, чтобы меня сфоткала мисс зазнайка? – Парень явно навеселе, обычно я не слышала от него гадостей. Марта открывает рот, чтобы ответить, но я дергаю ее за подол кофты.

– Не надо, он пьян.

– Прикуси язык, Харрингтон. Фотки Элли круче, чем у большинства известных фотографов. Да она почти профи, если хочешь знать! – Пьяный рот Марты все никак не закрывается, а мне все больше хочется провалиться сквозь землю.

– В чем еще она профи? Может, она откроет свой маленький рот и сама покажет, на что он способен?!

Почти разворачиваюсь, чтобы убежать из этого кошмара, когда тело Майлза в секунду отрывается от того места, где он стоит. Все происходит так быстро, что крик застывает где-то в горле; я испуганно смотрю на парня, который приподнимается на локтях, вытирая окровавленный нос рукой. Все замирает.

– Какого хера? – выдает Майлз, поднимаясь с земли. Вокруг собралась толпа, я не вижу их лиц, в глазах рябит.

– Еще раз откроешь свой поганый рот, Харрингтон, и я вышибу все твои зубы! – Узнаю этот голос и поворачиваю голову вправо. Райан стоит в двух шагах от Майлза, вытирая кулак о пляжные шорты. Затем он разворачивается, хватая меня за руку и ведет прочь.

– Стой, куда мы идем?! Райан. Райан! Да стой же ты! – кричу, семеня по камням, но он как будто оглох. Подойдя к машине, он вынимает ключи и молча указывает на пассажирскую дверь. Я не спорю, забираясь внутрь.

Спустя пять минут езды по темной дороге он нарушает молчание.

– Извини, мне нужно было уехать, пока не вышиб из него остатки дерьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.